

Андрей Черный, Николай Иванишин

Эра цифрового Христа

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Инсталляция

0000

Новый учебный год начинался аккурат к сезону цветения сакуры. Нирай любил иногда задерживаться после занятий, и часами смотрел, как лепестки плавно опадают на землю. Это приносило умиротворение и упорядочивало мысли старшеклассника. Уже прошло два года с тех пор, как он перебрался с родителями в Киото. Не сказать, что переезд на новое место негативно отразился на нем, но в новой школе его приняли не особо радушно. Нирай не был изгоем, просто не мог найти общего языка с большинством одноклассников. С друзьями из Токио он изредка переписывался по сети, но, с течением времени, они все больше отдалялись от него.

Не в его стиле было впадать в отчаяние. Нирай усердно учился и даже попал в топ учеников школы по среднему баллу. В свободное время он подрабатывал в местном McDonald's – откладывал деньги на учебу в университете, а также на новый нейроинтерфейс. У него почти скопилась необходимая сумма. Туземцы не особо разделяли виртуальные увлечения парня, хотя и были некоторые одногородчане-единомышленники, такие же перебежчики из разрушенного Токио – землетрясение силой 12 баллов по шкале Рихтера сделало бывшую столицу непригодной для жизни.

Дополненная реальность успела глубоко проникнуть в жизнь жителей столицы, внешний нейроинтерфейс носил каждый второй, вне зависимости от возраста и пола. К 2020-му году индустрия дополненной реальности стала одной из самых прибыльных. Даже в общественных туалетах присутствовали элементы дополненной реальности. Все будто помешались на ней. Нирай не был исключением – в средней школе он вступил в клуб, специализирующийся на нейроинтерфейсах и нейроимплантах.

В отстающем технологически Киото о расширенной реальности слышали лишь из передач по национальному ТВ. К новой технологии здесь относились с иррациональным недоверием. Разумеется, в школе был клуб кендо, и даже клубы каруты и чайных церемоний, но при расспросах Нирая о клубе доп. реальности – все только растерянно пожимали плечами. Ему не хватало самоотверженности, то ли уверенности в себе, чтобы основать собственный клуб, поэтому, вместо клубной деятельности после школы, Нирай смотрел на деревья. Конечно, он не просто смотрел. В расширенной реальности отображались причинно-следственные связи между всеми объектами в радиусе обзора. Знать наверняка, почему этот лепесток упал именно здесь, а не там – воистину изумительное чувство. Поток учеников начал редеть, а воздух становился холоднее, и лишь изредка мимо Нирая проходили те, кто задержался в школе допоздна.

Сердце Нирая замерло, когда тот услышал знакомых голос – Миюки-тян с двумя подругами-одноклассницами выходили из школы, громко обсуждая какой-то популярный телесериал. Нирай обвел круг пальцем в воздухе – специальная команда ручного режима для нейроинтерфейса, и выставил громкость записи на максимум. Миюки-тян – еще одна причина, почему Нирай приноровился засиживаться под школой после уроков. Было относительно тихо, и он мог качественно «кэпчить» ее голос. С одной стороны он ненавидел себя за сталкерство, с другой – в такие моменты ему почему-то становилось легче на душе, и копящаяся годами депрессия пусть ненадолго, но отступала. Миюки училась в выпускном классе. Заговорить с ней в открытую он просто-напросто не решался, а знакомые многим сюжетные шаблоны из этти-манги почему-то обходили его жизнь стороной.

Девушки вышли за школьные ворота, Нирай остановил запись. «10 секунд совершенного голоса» – подумал он, гоня запись на репите. Он не до конца разобрался в своих чувствах, поэтому не рисковал признаться. Более того, любовное письмо – как-то не по-пацански, а при близком контакте с девушками у него резко атрофировался речевой аппарат. На языке имиджборд, где парень нередко зависал, – типичный «омега». Ее голос стал для него чем-то вроде саундтрека его жалкой жизни. Стоит заметить, очень вдохновляющего саундтрека. Он старательно шифровал все данные на своих гаджетах, если о подобном увлечении узнают – заклеят до самого выпуска.

Размяв кисти рук, которые нередко затекали от продолжительной работы с нейроинтерфейсом, Нирай встал с лавочки – «на сегодня хватит». По дороге домой он заскочил в супермаркет, прикупив лапши, уцененного мяса, и минералки под брендом «Desu», а также свежий номер Jump'a. Отец и мать Нирая – белые воротнички-карьеристы, раньше полуночи дома не появляются, готовит себе он всегда сам. Уже на подходе к дому его встретил соседский робо-кот по кличке Сачи. Нирай сделал жест приветствия, и осторожно переступил зверька, но тот поплелся за ним, назойливо мяукая. Понимая, что преследователь не отстанет, Нирай послал заготовленную для таких случаев кибератаку, чтобы усмирить надоедливый питомца – приняв пару килобайт информации через бэкдор, кот отвязался от парня.

Дома его поджидал раздражающий хрип едва работающего холодильника – он не совсем исправен, но, из-за постоянной загруженности, ни у кого из живущих здесь не находилось времени заняться этой проблемой. Разложив покупки по полкам, Нирай пошел на второй этаж – в свою комнату. Поднимаясь по лестнице, он на мгновение вспомнил год жизни в палатке в городе беженцев, что был сформирован по периметру уничтоженного Токио. Теперешняя жизнь в двухэтажном доме экологически чистого района казалась просто раем. В комнате Нирая царил минимализм, несвойственный его сверстникам. Он был убежден, что присутствие лишней мебели и вещей в комнате способствовало ускоренному накоплению пыли, и усложняло уборку. Небольшая кровать, стол с ультрабуком, шкаф для одежды и манги. На белоснежных стенах не было постеров и прочего «подросткового мусора». На полу постелен зеленый ковролин, напоминающий лужайку. Бросив школьную сумку на пол и переодевшись, он открыл окно для проветривания в своей комнате, и отправился на кухню готовить.

Поеживав, Нирай выбросил одноразовую пластиковую посуду и останки еды в мусорный бак. Нормальной посудой он не пользовался, так как ленился мыть ее, а посудомоечную машину просто напросто побаивался – как и холодильник, она тоже неважно работала. Однажды посудомойка возомнила себя шредером и выдала мелкоизмельченный фарфор. Наполнив чашку свежесваренным итальянским кофе, Нирай также прихватил пару подсохших роллов с джемом, и неспешно потопал в свою обитель на втором этаже. Проходя через гостиную, он бросил безгневный взгляд на большой плазменный телевизор, обросший пылью – этот пережиток прошлого с самого переезда никто не включал.

Поднявшись в свою комнату, парень аккуратно поставил чашку на стол рядом с ультрабуком, который среагировал на движение и автоматически вышел из режима сна. Несколько месяцев назад он перешел на Ubuntu, и теперь даже не думал возвращаться к старушке Windows, которая из года в год стремительно теряла долю на рынке операционных систем. Стандартные действия: чекнул почту, включил торрент-клиент (он коллекционировал и раздавал архивы допотопной манги, о которой уже даже никто не вспоминал), бампнул пару тредов на доске /teh. Настроение не то чтобы было плохим, но никак не располагало к решению задач по физике. Пролистал фид новостей – ничего существенного, написал короткий пост в свой блог «Nirai Vision» про новую версию Android'a, внес правки в несколько статей на Вики. Как раз допив кофе, Нирай закрыл крышку ноута.

– Ok, Collar, start «Race» – Нирай отдал команду гугловскому нейроинтерфейсу. Виртуальные гонки – еще одно из многочисленных увлечений подростка. Из-за отсутствия друзей, чем только Нирай не занимался, чтобы прогнать прогрессирующую депрессию – даже пробовал вышивать крестиком. Приложение «Race» являлось не совсем тем, о чем можно было подумать, основываясь лишь на названии. Это не был стимулятор гонщика или какой-нибудь

виртуальный стритрейсинг. Это MMORPG, где люди соревновались в скорости реакции. Своего рода, змейка-онлайн от первого лица, с очень навороченным сеттингом.

Нирай поудобнее расположился на кровати. Возможности мозга были задействованы на максимум. Конечно, уже никто не верил в миф про 10%, но оказывавшийся здесь впервые просто поразится тому, насколько быстрыми мы способны быть. Счет шел на наносекунды. В мире нашего мозга, не ограниченного рядом физических факторов, время имело свойство замедлять и ускорять свой ход, чем местные игроки были просто обязаны пользоваться. Концентрация, сосредоточенность, осознанность – важнейшие условия для победы.

Бегло пролистав список игроков онлайн, Нирай выбрал первого попавшегося, но достойного на его взгляд, и отправил ему вызов на поединок. Им оказался некий «Loli Digger», выглядящий как синий куб. Внешний вид игроков «Race» мог кому-нибудь показаться странными – все имели облик разнообразных геометрических фигур. «Меньше граней – меньше трения» – любили шутить некоторые рейсеры по этому поводу. Сам Нирай представлял из себя проекцию трехмерной проекции аппроксимации гиперсферы четырехмерного пространства – с ростом уровня фигуры становились все сложнее. Ускоряясь, она окутывалась желтым пламенем – выглядело не только эффектно, но и было частью его стратегии (пламя наносило дополнительным урон на небольшом расстоянии).

Условия поединка согласуются с противником в режиме реального времени, пока каждый из игроков не нажмет «подтверждаю» – поединок не начнется. Но определение не заняло много времени. Другой игрок, видимо, как и Нирай, предпочитал классику. Выбранные условия выглядели следующим образом: 100 банок на карте, возможность атаковать врага, отсутствие стен, побеждает тот, кто первым соберет больше 50% банок. Достаточно стандартные условия. Стоит сказать, при наличии достаточной доли воображения, игра могла превратиться во что угодно.

Перед глазами загорелся десятисекундный отсчет. Нирай сосредоточился и спешно отключил уведомления, чтобы ничего не отвлекало – чуть не забыл. 4...3...2...1...Старт.

Победа. Нирай одержал победу с существенным отрывом – счет 51:23. Не сказать, что противник был слабаком. Кофе отлично прогревал мозги, и грех было этим не воспользоваться. Были и те, кто принимал нелегальные стимуляторы. К сожалению или к счастью их не банили – точно определить причину запредельной скорости не представлялось возможным, просто у некоторых от природы мозг работал настолько быстро. Со стороны могло показаться, что ничего не произошло. Действительно, поединок длился не дольше пяти секунд. Но этого было достаточно. За секунду мозг сжигал почти 200 калорий – с лишним весом у игроков «Race» точно не было проблем.

Удовлетворенный результатом, Нирай вышел из приложения, и пошел на кухню – его снова мучил голод.

0001

Нираю повезло сидеть на предпоследней парте – преподаватель не видел жестов управления нейроинтерфейсом, можно было незаметно сидеть в Мiхi или читать мангу прямо во время лекции. В любом случае, знания Нирая давно опережали школьную программу, а в пословицу «повторение – мать учения» он не верил.

– Ребята, у меня хорошая новость, – дрожащим голосом сказал престарелый классрук, – в нашем классе пополнение. Она замечательная девушка, надеюсь, вы подружитесь. Миямото-кун, можешь войти.

Двери класса распахнулись, и туда робко влетела новенькая. Довольно странное сочетание слов, не находите – «робко» и «влетела»? Однако более точное описание не подобрать. Нирай продолжал нажимать на иконки, игнорируя происходящее.

– Представься, пожалуйста, классу, – чересчур вежливо сказал учитель.

– Меня зовут Мэна Миямото. Пишется так (она пальцем нарисовала иероглифы своего имени на сенсорной доске). Родилась в Токио, переехала в Киото по программе адаптации

беженцев. Увлекаюсь пением, мечтаю стать сейю, но лучше сразу айдолом, – по классу прошелся едва заметных смешок, – еще люблю рисовать. Надеюсь на вашу поддержку, – она низко поклонилась.

– Хорошо, – резюмировал сенсей, – садись рядом с Нирай-куном, пока Хикари-тян болеет, потом попросим ребят принести еще одну парту.

Нирай неохотно поднял голову, чтобы изучить новоиспеченную соседку. Первое, что бросилось в глаза – нейроинтерфейс марки «Sony» на изящной шее девушки. Потом и другие детали: белоснежные волосы, стрижка как у Йоланди из Die Antwoord, забитый рукав на правой руке. Слишком эксцентрично для такого захолустья, как Киото. Коренная токийянка. Лицо он не успел толком рассмотреть, а взгляд на профиль не давал целостного представления, но у нее несомненно были приятные черты лица. Мэна расположилась за соседней партой слева, аккуратно выложив смартфон, тетрадку и ручки на парту. Не в правилах Нирая было пялиться, но он время от времени поглядывал боковым зрением – она его заинтересовала.

На большой перемене Нирай традиционно обедал в классе. Максимально утилитарный бенто: омурайсу, сосиски-осьминоги, салат из свежих овощей. Не изысканно, но вполне съедобно – у Нирая не было времени возиться с приготовлением еды. В процессе поглощения микроэлементов, всплыло окно запроса авторизации. И комментарий «Ты не против? Мэна»

Нирай огляделся – новенькой поблизости не было. Он одобрил запрос, реакция была мгновенная – она запросила голосовой чат, но Нирай нажал отказ. Нечего разговаривать с набитым ртом. Повторного вызова не последовало. До самого звонка новенькая не появлялась в классе.

Последние дни о-ханами. Вечерело. По контрастно синему небу беспечно неслись рыхлые белые облака. Обдувал легкий бриз. В воздухе витал запах весны.

На выходе из школы сидели Нирай, погруженный в медитативное состояние, и как бы невзначай подсевшая к нему новенькая, пьющая софт-дринк из автомата неподалеку. Несколько минут они сидели, уткнувшись в пустоту, совершенно молча, но Нирай все-таки набрался смелости разорвать молчание:

– Миямото-сан...

– Можешь звать меня просто Мэна, – тут же перебила его девушка.

– Мы знаем друг друга от силы пару часов... Хотя кого я обманываю, – сам переучивался, когда приехал сюда.

– Молодежь в Токио давно положила на традиции. Именные суффиксы – пережиток прошлого, – сказала девушка, закинув назад голову.

– В какой ви-банде числилась? – Нирай указал на изрисованный отличительной символикой нейроинтерфейс на шее девушки.

– Акихабарские мечники.

С приходом новых технологий, игра в банды перешла на новый уровень. Токио стал полигоном для баталий в дополненной реальности. Виртуальные войны за территорию. По ночам там творилось что-то воистину странное и даже немного дикое.

– Сибуйские потрошители, – несколько запинаясь, ответил парень.

– Были же времена, – хмыкнув, сказала Мэна, – не похоже, что здесь есть где отрываться. Слишком праведный город.

– Чтобы не портить исторический облик, в Киото до сих пор запрещено даже возводить высотные здания... Идиотизм! Фэн-шуй, горы, реки, лес, – кому это вообще нужно? – разгорячился школьник.

– Я хакнула автомат. Будешь? – спросила девушка, показывая на небольшой черный рюкзак, набитый прохладительными напитками.

– Разве что колу.

– Свободная касса, – самая знаменитая мантра. Очередная четырехчасовая смена подходила к концу.

«Третий» оккупировали Миюки-тян с гяру-подругами – они обожали здесь зависать после школы. Спустя минуту одна подскочила сделать заказ, очереди не было:

– Четыре чизбургера, четыре картошки, макфлури, две колы, молочный коктейль...

Нирай внимательно слушал и с излишним усилием давил сенсорные пиктограммы интерфейса, – сказывалась привычка жать по «воздушным» кнопкам. Система просуммировала заказ и выставила счет.

С вас 1400 йен, – робко сказал старшекласник, смотря в пол.

Хидеоши, обслуживающий сегодня столики, промчался мимо, как молния, потом снова, и снова – спешно разносил заказы, несмотря на небольшое количество посетителей. Просто он был, что говорить, подорванный, не мог устоять на месте – отличительная особенность многих спортсменов-легкоатлетов его возраста. В этот момент он нес особо большую порцию для семьи за седьмым столиком, но споткнулся и чуть не упал. Равновесие удалось удержать, однако часть содержимого подноса вывалилась прямо на Нирая. Почти до пояса Нирай был облит апельсиновым соком, а на голове аккуратно улеглась ароматная картошка фри. Несколько секунд он стоял как ошпаренный. Разносчик-Хидеоши начал без остановки кланяться то перед Нираем, то перед посетителями в зале. Из-за третьего столика доносился громкий девичий смех.

Инициативу перехватила сотрудница, обслуживающая соседнюю очередь, одернула Нирая.

– Приносим свои извинения, – сказала она подруге Миюки, буквально силой отталкивая «зависшего» парня в сторону.

Видимо, некоторая часть жидкости попала на нейроинтерфейс, и тот замкнуло, попутно наградив старшекласника бодрящим зарядом электрошока. Он был не смертельным, но достаточно сильным, чтобы на какое-то время парализовать парня. Хидеоши схватил Нирая и под руку отвел на кухню.

– Твоя смена почти закончилась, можешь сегодня уйти раньше. Я передам менеджеру.

– Ничего страшного, – сказал Нирай, как загипнотизированный, – у нас есть сменка? Сейчас быстро переоденусь.

– Хорошо, – ответил Хидеоши и вернулся в зал, попутно прихватив швабру.

Не прошло и десяти минут, как Нирай снова был в строю. Миюки с подругами сидели за столиком, громко чавкали и громко говорили:

– Я видела этого парня, он учится в нашей школе, – сказала одна, – тыча пальцем на Нирая.

– Ну и неудачник, – добавила другая.

Миюки-тян молчала, потягивая молочный коктейль через трубочку, то и дело, поглядывая на красного как рак школьника. Нирай просто сгорал от стыда, хотя понимал – его вины в этом инциденте не было.

– Свободная касса, – пробубнил он, залогиниваясь в кассовом интерфейсе.

С работы Нирай шел полностью разбитым. Ему казалось, что после такого, его шансы завязать отношения с Миюки уменьшились с одной десятой до нуля процентов. Кроме того, нейроинтерфейс не пережил такого надругательства и напрочь отказался включаться. Нирай не забэкапил данные, одна только мысль о том, что все голосовые записи канули в лету, вгоняла парня в полное отчаяние. «Черт с ней, с безопасностью. Надо было хранить в облаке» – пронеслось у него в голове. После того, что он видел в Токио, не в его правилах было жаловаться, но сейчас ему казалось, что это был худший день в его жизни.

Парень сидел на детской качели, размышляя о том, что не может вернуться на работу. В такое позднее время улицы были безлюдны, поэтому возникший неподалеку силуэт сразу привлек внимание. Новенькая села на качели рядом.

- Какими судьбами? – спросил поникший Нирай.
- Я живу тут неподалеку, – ответила Мэна, мило улыбаясь.
- А ты не сталкер, часом? – без настроения пошутил парень.
- Кто знает, – задумалась девушка, – а ты сам?

На секунду Нирай опешил. «Вдруг ей известно о записях? Что за глупости? Это невозможно!»

- Я никому не скажу, – широко улыбнулась девушка, – ее зовут Миюки, верно?
- Кто? – Нирай попытался изобразить удивление, но у него это вышло крайне неубедительно.
- Лучше забудь о ней. У тебя нет шансов, – констатировала Мэна, скорчив сложную бандитскую мину.
- И без тебя знаю, – обреченно ответил старшеклассник.
- Ты завтра свободен? Не против, если я попрошу тебя показать город? У меня здесь никого.
- Это свидание?
- Как знать, – почти шепотом ответила та.

0011

Сетчатку не выжигали огни неоновых витрин. Перманентный шум города не разъедал нервную систему. Люди вокруг выглядели умиротворенно и никуда не спешили. Нирай не помнил, когда последний раз видел автомобильную пробку. На машинах здесь вообще редко ездили – «велосипеды наше все». После бешеного ритма Токио, казалось, что время остановилось.

Мэна любезно одолжила Нираю свой старый нейроинтерфейс, чем очень его выручила – с Амазона подобная вещь могла добираться неделями в это захолустье. Старшеклассник обновил прошивку, и кое-что на скорую руку перенастроил «под себя», но было все еще непривычно.

– Спасибо, ты меня очень выручила, – сказал Нирай, смотря в окно какого-то случайного кафетерия, в который они зашли, чтобы слегка перекусить.

– Ты это говоришь уже в десятый раз, – слегка недоумевая отмахнулась девушка. Будешь должен, одним спасибо не отделаешься, – мило хихикая проговорила та.

До этого на протяжении нескольких часов они говорили без умолку, Нирай отдавал себе отчет о том, что у него от чрезмерного использования голосовых связок начало першить в горле. Давно он не встречал человека, с которым можно было так легко и непринужденно разговаривать. Они говорили о веб-трендах, программировании, медицине, о политике, о социальных преобразованиях, о коллекционировании аниме-атрибутики, обо всем на свете. Школьники-акселераты нашли друг друга, и, кажется, уже не хотели друг друга отпускать.

– А как ты смотришь на отношения между людьми с существенной разницей в возрасте? – поинтересовалась Мэна, Скажем, десять, а то и двадцать лет, – она вдумчиво продолжала ковырять десерт маленькой ложечкой, при этом не спуская с парня взгляда.

Нирай, по традиции, не мог долго фокусироваться на лице живого трехмерного человека. Давала о себе знать продолжительная социальная изоляция – даже с собственными родителями он практически не общался.

– Я об этом не думал, – озадаченно ответил тот. Скорее всего, это вполне допустимо, если никому не вредит.

– А как бы ты оценил критерий вреда? Скажем, воровство – вредит обществу? Большинство, не задумываясь, согласится с этим. А что насчет воровства у вора?

- Читала Маркса? Это называется экспроприация экспроприаторов.
- Господа желают чего-то еще? – поинтересовалась официантка-в-коспле-Пикачу.

Нирай вернулся в реальность и опять размышлял о том, на каком отшибе оказался – их мейд-кафе эксплуатируют образ маскота тридцатилетней давности! Парень и девушка переглянулись, давая друг другу понять, что вполне удовлетворены трапезой.

– Нет, спасибо, – ответила Мэна, – Идем, – она бесцеремонно схватила Нирая за руку.

Самый разгар дня. Люди только начали просыпаться от пятничных кутежей. Кто шел за покупками в местный супермаркет, кто выгуливал виртуального домашнего питомца. Несмотря на общую заторможенность, погода была солнечная, и при этом не жаркая, что создавало позитивный настрой.

– Мэна вдумчиво шагала впереди Нирая. Они пришли с буддийским храмом, но в целом это зрелище весьма заунывное, о чем Нирай неоднократно предупреждал спутницу. Однако та была очень настойчива. И вот они здесь. Перед взором предстал один из самых древних – храм Херзнаеткакой.

– Зайдем? – с задором спросила девушка.

– Тебе решать, – отмахнулся подросток, понимая, что пусть ему это и не особо интересно, но он хочет угодить своей новой знакомой.

Аккуратно прошмыгнув через еле приоткрытые ворота, двое вошли на территорию храма, осматриваясь. Было в этом месте что-то одновременно мистическое, величественное и заурядное. Внутри не было ни души.

– А ты знаешь, что согласно философии буддизма, реальность есть иллюзия? – поинтересовалась девушка. Нирай никогда не начинал беседу первым, его постоянно приходилось провоцировать на разговор.

– Нет. Что имеется ввиду?

– В двух словах не объяснить. Вот, когда ты спишь, ты отдаешь себе отчет в этом?

– В том, что сплю?

– Ну да.

– Бывает. Правда, очень редко.

– Т.е., как правило, ты считаешь, что все происходит взаправду?

– Думаю, да.

– А почему ты уверен, что сейчас не спишь?

Мэна поднялась по ступенькам к алтарю и сложила ладони. Три раза поклонившись, она постояла помявшись, потом вознесла руки к небу и почти прокричала:

– Храните меня боги Аллахи!

Нирай был в недоумении. Несколько секунд двое удивленно переглядывались, а потом синхронно рассмеялись.

– Что загадала? – спросил Нирай.

– Чтобы в этот раз все получилось.

Нирай никогда до конца не поймет, что она тогда имела в виду.

0100

Игроки устали от казуальщины. MMORPG заняли 80% рынка видеоигр. Если игра популярна, то она наверняка онлайн-онли. Одной из таких игр была WeekZ, где Нирай коротал вечера. У Мэны там тоже был аккаунт, правда ее уровень, в отличие от задрота-социофоба, был порядком ниже. Они договорились встретиться после школы, чтобы тот немного прокачал ее чара.

Во вселенной WeekZ было два нерушимых правила. Первое – игрок мог иметь не более одного персонажа, при первом логине проводилась жесткая привязка к идентификатору нейроинтерфеса. Второе – смерть здесь означала невозможность вернуться в игру в течение последующих 168 часов, откуда, собственно, и название. Весь смысл выживания терялся, если можешь, как ни в чем не бывало, вернуться в игру. Да, многие злоупотребляли хард ресетом,

что, впрочем, не меняло факта – при встрече со стаей зомби твои яйца скукоживались до неимоверно маленьких размеров.

Тренд на онлайн-выживание был задан десятилетия назад. Жанр сурвайвал непрерывно эволюционировал, стремясь к наибольшей правдоподобности. Модели повреждений усложнялись, миры становились все более открытыми, а враги – все кровожадней. Хотя одно не менялось на протяжении многих десятилетий – самым кровожадным игроком в подобного рода видеоиграх был другой игрок.

– Привет, голосовой фетишист, – огромный загорелый мускулистый иностранец похлопал Нирая по виртуальному плечу. Это была Мэна-тян.

По иронии судьбы, альтер-эго Нирая было женского пола – статная темноволосая девушка в бронелифчике, почему-то вызывающая недвусмысленные ассоциации с Мио из Кей-Он'а. Добиться расположения других игроков было куда проще именно в таком виде. Кучу халявного лута виртуальный трап срубил именно благодаря этому. Ситуация была весьма странная, но двое негласно решили не обсуждать эту тему.

– Долго ждешь?

– Вошел пять минут назад.

Дом на отшибе был неплохим укрытием, наверняка в нем пережили не одну осаду зомби. Очевидно, это место кроме Нирая давно никто не посещал, и он организовал здесь что-то вроде тайника. Популяция живых мертвецов вдали от городов значительно уменьшилась, а вместе с ними и игроков, жаждущих динамики. Бескрайние леса, поля и реки – можно было насладиться филигранной работой гейм-дизайнеров, но кач здесь шел очень медленно – много экспы с зараженных кроликов и белок не выбьешь. Хочешь приключений на свою задницу – 10 км до ближайшего населенного пункта. Точнее до того, что от него осталось.

– Скоро выдвигаемся, можешь пока чайку себе заварить.

– Спасибо, пока не хочу.

Нирай нажал «подтвердить» – игрок с именем «The Man» запросил подтверждение на создание пати. Можно сколько угодно шутить про психологический возраст, но Мэна действительно казалась чуть старше, это было заметно во всем: эрудированности, манерам, чувстве юмора. Нирай рядом с ней чувствовал себя просто пацаном. С другой стороны, она становилась тем, кто вытаскивает Нирая из безумия одиночества.

– Может это немного грубо, но, пожалуйста, не напоминай мне про Миюки, – застенчиво сказал старшеклассник.

– Не можешь ее забыть?

– Забудешь тут, я каждый день вижу ее в школе.

– В мире полно замечательных девушек, не заморачивайся, – от блондинистого атлета в белоснежной майке, едва скрывающей бурную растительность на груди, с нежным, но при этом твердым голосом Мэны, это звучало довольно сюрреалистично, и, как ни странно, убедительно.

– Хорошо тебе рассуждать, у тебя наверняка от парней отбоя нет.

– Охо-хо-хо, – перекачанный «мэн» пытался смеяться как леди, прикрывая рот ладонью, что выглядело вдвойне гротескно, – на самом деле я даже никогда не целовалась с парнем. Было однажды с подругой, но это не в счет.

Нирай понял, что его мозги от диссонанса аудио и видеоряда начинают закипать. А еще он покраснел – нейроинтерфейс качество передавал эмоции. Похлопав себя по виртуальному лицу, старшеклассник промямлил:

– Рассвет, выдвигаемся.

Набросив на спину увесистый рюкзак и дробовик, милашка Нирай, высадила аккуратной ножной входную дверь – больше он не планировал сюда возвращаться. Следом шел жилистый Мэн. В арсенале Мэны был нож и постоянно заклинивающий Глок 23 с одной обоймой. Заблуренные равнины и запах костров будоражили ум, днем в этих местах редко встретишь опасность – это место казалось даже слегка романтичным. Нирай вдохнул полной грудью, сегодня будет весело.

Вороны доедали свеженький труп. Наверняка птицы были заражены – мертвец мог вскочить в любой момент.

– Может, лучше поиграем в симулятор козла? – поинтересовалась Мэна.

– Не вижу повода для беспокойства. Надо бы собрать лут.

– А, может, ну его? – Мэн продолжал вести себя нехарактерно для мужчины. Нирай в свою очередь почти вжился в роль, даже женский голос научился имитировать.

– Здесь любые находки на вес золота, – настоял Нирай, аккуратно шагая к месту пиршества, стараясь не спугнуть птиц, – все будет хорошо.

Мэна заметно нервничала, но согласилась с парнем – в любом случае, это только игра.

Вороны неохотно расступились, их глаза были налиты кровью – животные заражены и готовы заклевать тебя в любой момент. Благо у Нирая был ультразвуковой отпугиватель собак, который, как выяснилось, действует практически на всех братьев наших меньших. Нирай немедленно активировал его, и птицы, переполошившись, оставили за собой полуобглоданное распотрошенное тело.

– Жуткое зрелище, – сказала Мэна.

Труп не шевелился, но мог ожить в любое мгновение, действовать нужно было быстро и аккуратно. Нирай выхватил охотничий нож, и, как мягкое масло (физическая модель требовала доработки), оттесал голову бедняги – в большинстве случаев этого было достаточно. Мэна облегченно вздохнула.

Нирай обшарпал тело: несколько патронов, пара испорченных бутербродов и запечатанная бутылка дистиллированной воды. Воду кое-как затолкал в рюкзак.

– Если не найдем никакого транспорта, к городу придется идти пешком. Это около получаса реального времени...

– У меня никаких планов на сегодня, – кокетливо ответил Мэн.

За горизонтом виднелись очертания компактного города-миллионика. Согласно легенде, некогда промышленный центр за несколько дней опустел. Люди вернулись лишь спустя несколько лет. Водоснабжение не работало. Электричества не было, кое-как выкручивались генераторами и аккумуляторами. Но и их было недостаточно – торговые центры быстро опустели. Интернет и мобильная связь отсутствовали. «Забавно было бы зайти в Интернет через Интернет» – подумал Нирай. Трап Нирай бросил взгляд на своего спутника – реверс-трапа Мэну:

– На подходе к городу стоит ожидать засаду, будь начеку.

Мэна молча кивнула. Онлайн-гопники не заставили себя ждать. Не успели двое ступить и пару шагов, как из развалин раздалась автоматная очередь. К счастью, ни одна из пуль даже близко не попала. Выстрелы возобновились спустя пару секунд, на этот раз более точные и из другого укрытия – небольшого самодельного бункера, обросшего мохом.

– Плохи дела, – Нирай схватил оторопевшую Мэну за руку, и толкнул к земле. И сам свалился следом.

Они были как на ладони, но у нападающих не было более точного гладкоствольного оружия – все очереди пролетали мимо. Стоит сказать, что такого расстояния дробовик Нирая также был бессилён:

– У тебя бег прокачан?

– Не особо, – ответила девушка.

– На счет «три» побежим к вот тому, – Нирай указал пальцем на трехэтажный недострой неизвестного назначения, – ТРИ!!!

Традиционно во многих RPG полученные очки опыта распределяются игроком на свое усмотрение, либо автоматически. В WeekZ прокачка подразумевала нечто иное. Здесь это больше напоминало систему ачивок. Скажем, чтобы ваши показатели точности выросли, нужно было совершить 100 попаданий в цель, для следующего левел-апа – 1000 и так далее. То же касалось бега, и множества других характеристик. Хочешь поднять уровень – тренируйся.

Очевидно, что они попали в засаду нубов. Но у нубов было численное превосходство. Еще у них был в распоряжении фактор внезапности, но они его безуспешно израсходовали. У Мэны начало сбиваться дыхание – запаса выносливости хватило лишь на стометровку на пределе возможностей. В целом укрытие ненадежное, в подобных местах нередко ошиваются зараженные люди и животные, прячущиеся от света. Но другого выхода не было.

В фонарике была лишь треть заряда. К этому зданию не было доверия, и только переступив заляпанный кровью порог, Нирай уже размышлял о новых путях отступления. Парень бросил взгляд на характеристики Мэны: «выносливость» начала плавно возвращаться в исходное состояние. Ее персонаж быстро устает и быстро восстанавливается, не самый плохой компромисс.

– Нужно только убедиться, что они не пойдут следом, – сказал старшекласник, – а пойдут – им несдобровать. На крыше должен быть хороший обзор.

Поднявшись на второй этаж, им в нос ударил резкий запах. Не было никаких сомнений, они забрели в логово закладчика. О том, что собой представляют эти твари, Нирай знал лишь из немногочисленных криппи-копипаст, блуждавших на имиджбордах. Места обитания закладчиков жутко воняют – для размножения они выщепивают человеческую эктоплазму и разводят в ней какие-то ферменты, таким образом создавая необходимую среду для своего выводка. Описания самих существ от истории к истории значительно различались, что заставляло усомниться в их правдивости. Мэна опешила:

– Нирай?

– План поменялся, спускаемся и выбираемся нахрен из этого здания, – прошептал тот.

Стараясь не создавать лишних шумов, двое сделали пару неуверенных шагов по ступенькам.

– Постой, – Мэна одернула Нирая, – а каковы шансы уложить эту мерзость? С нее наверняка выпадает крутой лут.

– Ты ополоумела? – Нирай взялся за голову.

– Смотри, что я нашла по дороге, – Мэна протянула разрывную гранату F2.

– Мы совершенно ничего не знаем о закладчиках – это одна из многочисленных тайн мира WeekZ... Встреча с ним лицом к лицу наверняка будет фатальной.

– Плевать, я хочу попробовать, – настояла девушка.

Нирай был не в силах ей перечить. Сбегать, как последний, трус он тоже не хотел. Выбор был невелик. Нирай потянулся за рюкзаком, чтобы вытащить оттуда новехонький АК-107 с полной обоймой.

– Вот, держи, хранил на черный день. Гранату отдай мне, ты наверняка не умеешь с ней обращаться. У меня хорошо прокачан навык броска.

«Бартер» был совершен, и двое развернулись на 180 градусов, чтобы вновь забраться на второй этаж.

Стоит отметить, что на этаже стояла крошечная тьма, ручной фонарик не особо спасал ситуацию. По имеющейся информации, закладчики не переносят света и хорошо ориентируются в темноте при помощи развитой эхолокационной системы. «Мы идем на верную гибель» – еще раз остепенился Нирай, сделав несколько десятков шагов вглубь. Персонаж Мэны шествовал впереди. Звуки шагов дополнились характерным чавканьем – обувь буквально прилипла к полу. Яички, что говорится, сжались до размера атома.

Нирай держал руку на пульсе, то есть на ресете. Он уже сто раз отругал себя за такую неосмотрительность, но продолжал идти, не подавая виду. Его паника начала передаваться на физическое тело, как это бывает во сне – он понимал что где-то там на диване он трясется и обливается холодным потом. Когда он почувствовал едва заметное тепло рядом со своей рукой, то замер, не в состоянии выговорить хотя бы слово.

– Эй, ты чего? – Нирай посветил в сторону, где предположительно находилась Мэна.

По этажу пронеслось эхо, похожее на крик человека с перерезанной глоткой. Звук настолько отравительный, что должен вызывать неконтролируемые рвотные позывы. Нирай не понимал, что он видит. Игра света и тени породила гомункула значительно более уродливого,

чем тот был на самом деле. Примерно метр в объёме, существо непонятной комплекции и конфигурации с множеством щупалец, пуль метнулось от Нирая, и затаилось в темноте.

Руки Нирая тряслись, нажимая на пункт экстренного выхода в меню, тот только и успел сказать:

– Прости.

«Опять убегаю» – подумал Нирай, пялясь в экран. Что случилось с Мэной? Она успела выйти или монстр растерзал ее мускулистое тело на части? Прогоняя панику, Нирай обул тапочки-еноты и неторопливо поплелся на кухню, чтобы заварить кофе.

Сидя в своей комнате с приглушенным светом, он погрузился в свои мысли. Нирай размышлял о том, что Мэна – его Мисаки. И все бы ничего, если бы он не вел себя как Сато. Чем в итоге все закончилось, вы сами знаете.

– Умный дом. Плей-лист Mad Essence. Плэй.

Комнату наполнили звуки нейрора. В Японии эта группа пользовалась особой популярностью. Фронтмен МЕ снискал славу Че Гевары от мира музыки, молодые японки-неформалки просто без ума от него. Что касается музыкальной составляющей, то это какой-то какофонический ад. Но было в нем что-то эдакое. Живое. Скорее всего, это и подкупило Нирая – дискография Mad Essence надолго поселилась в его плеере.

За шумом нейробасов и криков, Нирай с трудом расслышал, что кто-то навязчиво звонит в дверной звонок.

– Ну, кто это на ночь глядя? – подросток нехотя спустился на первый этаж.

Открыв дверь, перед ним предстала Мэна в розовой пижаме:

– Ну, ты и трус! Баба! – с порога слегка разочарованно сказала девушка, – персонажа выбрал себе под статью, – Мэна скрестила руки и демонстративно надула губки, – Может, пригласишь меня вовнутрь?

– Входи, – обескураженно сказал Нирай. Он думал, что после сегодняшнего, Мэна не заговорит с ним даже в школе, – кстати, ничего, что ты в пижаме? – аккуратно поинтересовался школьник.

– Ты сам дома?

– Да, – ответил Нирай, – Родителей не будет до завтрашнего утра.

– Лови, – Мэна кинула парню пакет с какой-то сухой травой, тот рефлекторно его поймал, – ты мне должен, а мне не с кем пыхнуть.

0101

– Снимаешь?

Нирай кивнул, крепко сжимая в ладони экшн-камеру GoPro.

– Узрите же, жалкие людишки, всю мощь киотских мечников-потрошителей! – Мэна говорила, будто в нее вселился Доктор Зло.

Взлом контроллера рекламной вывески супермаркета – задача довольно тривиальная. Нирай подобным мелким хулиганством в жизни бы не занялся, но Мэна пребывала просто в экстазе: из красных ярких светодиодов собралась внушительного размера надпись «SUCK MY FUCK»

Они создали свой канал на YouTube, куда заливали полные видеоотчеты о погружении провинциального города в хаос. Перепрограммирование дронов-уборщиков, выключение светофоров, взлом осветительной системы города, и даже отключение электростанции – все их рук дело. Городские чиновники, наверное, даже словосочетания такого не слышали, как специалист по информационной безопасности – все жизненно важные системы были как на ладони.

Хулиганами всерьез заинтересовалась местная полиция, но т.к. они тщательно скрывали свои личности, вычислить их было непросто. Все свои бунтарские ролики они снимали в

масках лошадей, а голоса были пропущены через модулятор. Киото не злоупотреблял видеонаблюдением, но если поблизости были камеры, они их на время отключали.

– Эй! Вы, двое, – из-за спины послышался обеспокоенный мужской голос.

Несложно догадаться, что это был патрулирующий окрестности коп. Подростки готовились к чему-то подобному. Мэна отреагировала мгновенно, повернувшись к охраннику правопорядка, она показала ему средние пальцы обеих рук и прокричала:

– Suck My Fuck!

Нирай продолжал снимать. «Если нас не словят, это взорвет Инет» – размышлял подросток. А потом несколько километровый марафон без оглядки.

Оторвавшись от наряда полиции, пара хулиганов остановилась в какой-то подворотне, чтобы перевести дыхание.

– Черт, это было круто, – вытирая выступивший со лба пот, сказал Нирай.

– Как в старые добрые.

– Это значительно лучше, – твердо сказал школьник, – Ведь сейчас рядом ты.

Мэна сделала вид, что пропустила слова Нирай мимо ушей.

Она стала единственным близким другом Нирая за это долгое время, и, кажется, он начал забывать о Миюки. После случившегося в Маке, Нирай взял двухдневный отгул, чтобы собраться с мыслями. А потом Мэна стала забирать все больше его времени. После уроков они часто гуляли допоздна – в виртуальности и в реале, Нирай даже умудрился побывать однажды у нее дома, и случайно познакомиться с ее мамой – замечательной, добродушной и прогрессивной женщиной, выглядящей куда моложе своих лет. Теперь он даже чувствовал себя как-то по-другому. Кажется, в нем начало вновь пробуждаться то самое чувство.

Недалеко от школы был старый буддийский храм, где они иногда проводили вечера. В этот день на небе красовалась полная луна, окрашивая все в серебристый цвет.

– Нирай, а предки ничего не говорят про ночные прогулки? – поинтересовалась девушка, – я немного беспокоюсь, еще скажут, что связался с хулиганкой.

– Но ведь ты действительно еще та хулиганка. Все нормально, они даже не догадываются об этом, – успокоил ее Нирай.

– Знае.. – начали двое почти синхронно, но тут же остановились, – продолжай.

– Я лишь хотела сказать, что мне нравится проводить с тобой время, я думала, здесь будет совсем скучно после переезда.

– Пожалуйста, скажи, что ты меня не ненавидишь, – Нирай почему-то стал очень серьезен.

– Нирай, что случилось? Отчего вообще такие мысли?

– Кажется, я в тебя влюбился, – сказал Нирай и отвел взгляд.

Молчание. 10 самых долгих секунд в жизни Нирая. Мэна привстала с корточек, и, не обронив ни слова, влепила Нираю знатную пощечину. Потом отпрыгнула в сторону, когда осознала, что сделала.

– Прости, – ответила девушка, – не удержалась. Это дерьмо засасывает, и у меня больше нет времени на эту сененопарашу.

Нирай был шокирован, он ожидал возможного отказа, но такое...

– Ты знаешь, в какой раз переживаешь эту историю? – сказала, нервно закуривая, Мэна, – Мне больно это видеть. Ты просто должен принять факт – твоя школьная любовь умерла столетия назад. Ее не крионировали, не оцифровали, нет ДНК для восстановления – она ушла навсегда.

– Что ты несешь? – сказать, что Нирай был обескуражен – ничего не сказать.

Мэна изменилась в лице. В традиционно добродушном и немного дерзком взгляде, проявились несвойственные девушке проблески вселенской печали. Будто эти глаза видели слишком многое. Наверное, такими глазами смотрят на мир долгожители или люди, пережившие очень многие невзгоды. Мэна сделала еще одну крепкую затяжку, и, выдохнув внушительный клуб дыма, уставилась на парня:

– Ты извлек останки своих воспоминаний, и слепил этот жутко правдоподобный мир. Хотя я и вмешалась в сценарий, но всего через неделю эта девочка, Миюки, признается тебе, и вы проведете вместе лучшие полгода в твоей жизни, а потом она погибнет в автокатастрофе – и ты не в силах будешь это отворать. У тебя ни разу еще не получилось. Ты будешь снова страдать, а потом снова радоваться, а потом снова...

– Мэна, объясни что происходит! – Нирай начал приходить в чувства.

– Я – профессиональный извлекатель. Моя работа – доставать подобных тебе «застывших». Давай вернемся в реальность, серьезно, она не настолько плоха. Достаточно сказать фразу-триггер и весь этот фарс тут же прекратится.

– Ты, наверное, шутишь? Ты снова под наркотой?

– Просто скажи «Код 1-5-7-3-1-2 система имитации, экстренный выход»

– Окей, но только чтобы доказать тебе, что у тебя просто поехала крыша, – Нирай глубоко вдохнул, – Код 1-5-7-3-1-2 система имитации, экстренный выход.

0110

Оцифрованные зависели от криптовалюты и дата-центров. Облачные вычисления, аватары для взаимодействия с внешним миром, бэкапы сознания и т.д. – все стоило денег. В облаке Реальности 1.0 нет места для всех – это было ясно почти сразу, но виртуальная экономика развивалась, и местное население разрослось приблизительно до миллиарда цифровых душ, так их здесь называли. Теперь дисковое пространство для сознания можно было арендовать, например, в обмен на тело владельца, которое будет использовано корпорациями, как аватар. Бионический аватар – один из самых дорогих, были еще роботические и голографические, генерируемые проекторами и, конечно же, цифровые.

В отборе на этот квест участвуют 10 000 претендентов, но пройдут единицы. Нирай ничего не терял, глупо было упускать шанс срубить кругленькую сумму.

Агент сразу перешел к делу:

– Есть задание на 1 миллион байткоинов. Но прежде чем я продолжу, поднимите руки те, кто боится смерти, – в зале началась возня, некоторые были реально сконфужены вопросом, но примерно 9/10 присутствующих подняли руки, – пожалуйста, покиньте чат-рум.

– Так лучше, – сказал агент, всматриваясь в виртуальные лица, ключевая задача квеста – освобождение заложников Стальной Сферы...

– Эй, ты, – голос прозвучал рядом с ухом, – помнишь меня?

Нирай обернулся, чтобы взглянуть на беспокоящего – молодая симпатичная девушка, блондинка. Наверняка модель взята из стандартной базы аватаров, во внешности не было ничего примечательного, просто симметричная бездушная кукла.

– Не помню, – ответил тот.

– Я, между прочим, твою задницу однажды спасла. Ты в «петле» провисел несколько десятилетий.

– Мэна? – удивился Нирай.

– У меня много имен. Лучше зови меня Неймлесс.

Имморталисты разделились на два лагеря: первые верили, что бессмертия можно достичь путем модификации генов, вторые – оцифровкой сознания. В этой технологической гонке «биологи» потерпели морально-этическое поражение, наградив планету миллионами недееспособных и даже опасных мутантов, которые появились в результате смешения обычного населения и людей с модифицированными генами. Оцифрованные презрительно называли их «грязными». Была и другая, более многочисленная, и менее деструктивная прослойка населения – «чистые». Чистые – это люди, сознательно отказавшиеся от модификаций тела. Таких на Земле проживало около 9 миллиардов, и они даже сотрудничали с правительством оцифрованных. Конечно, не все было так радужно – существовали огромные общины террористов, стремящихся уничтожить другой, непонятный им мир цифровых

технологий. Они проводили облавы на дата-центры, повреждали магистрали, физически разрушали аватары, распространяли вредоносные программы.

– Мы тщательно изучили тамошнее вооружение – около двух тысяч единиц, охватывающих почти три столетия с начала 20-го века. Плюс миллионы модификаций. Я серьезно – миллионы. Еще горы вспомогательной амуниции. Около 5 тысяч видов техники. Мы загрузим каждому мануалы по эксплуатации, так что если вы в деле – самое время почистить хлам на дисках, – сказал агент, – конечно, это только базовая информация, чтобы в достаточной мере овладеть им вам придется пройти десятилетний подготовительный курс.

Кто в толпе поднял руку:

– Я правильно понимаю: мы десять лет будем играть в войнушки?

– О да, нежные вы наши. Все у кого есть сомнения – могут покинуть проект в любой момент. Вообще мы не надеемся, что из присутствующих сейчас здесь останется хотя бы пару десятков. Мы отберем лишь самых-самых-самых лучших. Или вы думали, что такой высокооплачиваемый квест в Реальности 1.0 будет «как два пальца об асфальт»?

«Десять лет – это мелочь» – подумала Неймлесс, она годами жила в чужих фантазиях, чего уж там. Нирай выглядел озадаченным, не сказать, что условия его отпугнули, скорее, он был удивлен масштабу происходящего:

– Эй, – он кивнул Неймлесс, – не в курсе из-за чего вся заварушка?

– Стальная Сфера расходует все больше нашей процессорной мощности. Мы могли кормить это чудовище какое-то время, но всему же есть предел.

– Давно он ней ничего не слышал.

– Высшие фильтруют информацию в СМИ, неизвестно чего еще нам не сказали.

– В любом случае, пройдя хотя бы 1/5 этого курса, вас возьмут в элитный гарнизон аватарных войск. Дважды подумайте, прежде чем отказаться – там очень неплохо платят... – агент покачал головой, – хрен с ним, запускайте симуляцию.

Огромный ангар, в котором находились потенциальные наемники, начал растворяться. Вначале текстуры окрашивались в ярко-синий цвет, а потом медленно рассасывались, оставляя полигональный каркас. Несколько секунд помещение было совершенно черным. Потом послышалось журчание ручья, и крик чаек – многотысячная толпа наемников очутилась в гуще холмистого леса.

– Считайте это небольшим вступительным экзаменом, – добавил агент, открывая огромные деревянные ящики с пушками, – игра не закончится, пока не останется только трое из вас.

0111

Даже люди, совершенно не приемлющие насилие, увлекаются шутерами. Этому психологическому феномену есть объяснение – несмотря на усиление позиций гуманизма в обществе, человек, по сути, остается рабом своего гедонистического эго. Неоспоримый факт заключается в том, что игра в шутеры приносит неимоверное удовольствие. Особенно в кровавые шутеры. И шутеры в протореале при помощи аватаров-живых-людей. Лицемерные геймеры могут критиковать жестокие пытки инквизиции в темные века, при этом устраивая кровавые расправы с отрезанием конечностей и прочих частей тела. Двойные стандарты нашего ума установлены ради достижения наибольшей эмоциональной эйфории без утраты чувства комфорта.

«Если хочешь победить – ты убьешь даже тысячу человек на этой арене без зазрения совести. А ты хочешь, сукин ты сын» – подумал про себя Нирай, вспоминая реальные разрушения и смерти жителей Токио-1. Что страшнее: сам процесс прерывания жизни, окончательное стирание личности без физических увечий или продолжительные пытки, не прерывающие жизнь? Нирай знал ответ. Потому что был оцифрованным.

Как правило, в течении первой минуты – брейка, игроки не могут нанести друг увечий. Этот временной зазор предназначен для того, чтобы каждый успел определиться с выбором

арсенала. В данном же случае, Нирай получил ранение в первые же секунды матча, благо, некритичное – пуля едва задела бедро.

Короткими перебежками Нирай бросился к ближайшему ящику с амуницией. По дороге, будто разъяренный бык, он протаранил другого игрока, оказавшегося поблизости, вероятно, тоже безоружного, и сбил его с ног, при этом еле удержав равновесие. «Законы физики – оружие номер один» – подумал Нирай. Добравшись до ящика, он схватил первую попавшуюся под руку пушку и несколько обойм к ней – ей оказалась Беретта 92 стандартной сборки, а так же несколько программируемых мин. Одну из них он тут же активировал и бросил в ящик с оружием.

Нирай не рассчитывал на победу. Несомненно, он хотел получить доступ к этому золотоносному квесту, но также адекватно оценивал свои силы – на этом поле битвы собрались лучшие из лучших. Будущий апостол углублялся в лес. После суматохи в стартовой локации, звуки выстрелов поутихли: самые нерасторопные игроки сразу выбыли, остальные рассредоточились по укрытиям.

Не особо успев перевести дыхание, Нирай столкнулся лицом к лицу с другим игроком. Он смог быстро идентифицировать его оружие, что впоследствии спасло его шкуру – противник был вооружен гранатометом с самонаводящимися зарядами. Выпущенные «бомбочки», как их нередко называли игроки, жили собственной жизнью и наводились на тепловой след противника, в то время как собственного носителя они огибали – в базу был встроен специальный датчик, не подпускающий паукообразные мины на расстояние ближе трех метров. Нирай вплотную подступился к игроку и высадил несколько пуль прямо ему в сердце. Потом тщательно изучил труп, который не исчез, как это обычно происходит в подобного рода битвах. С мгновенно окоченевшего тела он снял гранатомет, заряды к нему и пару портативных аптечек, а также замеченный в последнюю очередь телесерфер, устройство перемещающие игрока к выпущенному датчику-маркеру. Дальность телепортации ограничивалась примерно двадцатью метрами.

Нирай умиротворенно шагал через чащу, вслушиваясь в шорохи вокруг. Было слышно переключку местной живности – экзотических птиц и возможно даже обезьян. По дороге он чуть было не выпустил заряд гранатомета в пробегающего мимо пятнистого оленя. Но другой игрок поблизости сделал это за него, нашинковав несчастного NPC-зверя из минигана. Нирай, воспользовавшись ситуацией, сделал пару залпов в сторону источника шума. Удостоверившись, что бомбочки добрались до пункта назначения, откинул гранатомет в сторону и, вскинув пистолет, аккуратно пошagal в направлении убитого игрока.

Ошметки трупа разлетелись в радиусе десяти метров, а миниган был поврежден взрывом, что серьезно опечалило Нирая. Шквальный огонь, заставил того отступить от тела – кто-то стрелял из засады, и, стоит сказать, довольно метко – правое плечо Нирая было раскурочено крупнокалиберной пулей. Наверняка, это был снайпер. В данном случае у Нирая просто не было шансов – он стрейфом бросился в пучину леса.

Когда опасность миновала, Нирай приложил найденную ранее аптечку к огромной кровоточащей ране, та мгновенно затянулась. Количество выживших игроков отображалось в правом верхнем углу области обзора, и, судя по всему, всего за 10 минут матча, оно сократилось почти вдвое. Нирай не терял оптимизма, по дороге он наткнулся на изувеченное лазером тело еще одного игрока. С него он снял каску и АК-47 с полной обоймой. «Имба» – подумал Нирай.

Нирай даже не понял, как вышел к небольшому оазису в глубине леса. Засмотревшись на местные красоты, он чуть не словил пулю в лоб – объявился игрок, который выжидал добычу, сидя по плечи в несколько заболоченном озере. Быстро собравшись с мыслями, Нирай тут же активировал мину, что висела у него на плече и кинул ее в водоем, вызвав этим знатное мини-цунами – вода поднялась метров на пять в высоту. К сожалению, врага взрыв не задел, лишь немного дезориентировав. В этот момент Нирай выстрелил из телесерфера и оказался с другой стороне озера. Когда улеглись брызги – он убил кемпера несколькими выстрелами в спину из АК-47.

Не желая мокнуть, Нирай не полез осматривать добычу. Еще он поймал себя на мысли, что увлекся мародерством. Продолжил идти – в шутерах нельзя останавливаться ни на секунду.

Нирай пришел на место совсем свежего побоища. Земля была усеяна поваленными деревьями и, по меньшей мере, сотней обугленных тел. Больше напоминало результат мощного артобстрела, наверняка не обошлось без нескольких ракетниц. Осматривая землю, Нирай пришел к выводу, что не может точно сказать, что здесь произошло – не похоже, что эти игроки просто перебили друг друга, казалось, кто-то разделался с этой толпой в одиночку или группой. Но эта версия выглядела каким-то абсурдом, должно было быть более рациональное объяснение. Нирай выкинул АК и пистолет, и подобрал с земли целехонький плазмоган с полным зарядом ячеек – хватит фрагов на 50. Курган вызывал у Нирая нерациональную тревогу, и он решил побыстрее скрыться из виду – местность была слишком открытой.

На своем пути он встретил нескольких игроков – против плазмогана у них не было шансов, хотя один таки успел серьезно ранить апостола. Пришлось использовать последнюю аптечку. Число выживших стремительно приближалось к сотне. Казалось, чистым везением было то, что Нирай все еще оставался жив.

– Эй, – донеслось откуда-то с верхотуры.

Нирай рефлекторно вскинул пушку.

– Твоя макушка прямо на прицеле нашего снайпера. И, поверь, она никогда не промахивается. Предлагаю не делать резких телодвижений, – из чащи показался парень в сером «восьмибитном» камуфляже. Он говорил ровно и уверенно, – часть игроков изначально объединилась, видимо, они были знакомы раньше. И все бы ничего, но они урвали переносные ракетницы и очень умело с ними управляют...

За спиной переговорщика в камуфляже появилось еще два силуэта – мужской и женский. Той самой, что «никогда не промахивается», оказалась Неймлесс – она не сводила с Нирая дула снайперского ружья. Другого крепыша в спортивном костюме Adidas а-ля привет 90-е с портативным огнеметом, Нирай видел впервые. На мгновение он задумался о субкультуре кибергопов, но слова Безымянной вернули его в ре... в виртуальность.

– Нирай, в одиночку у тебя нет шансов, – сказала та, направив ствол в землю, изображая дружелюбность.

– Несомненно, – ответил с ухмылкой тот, демонстративно поставив плазмоган на предохранитель.

– Рады пополнени... – не успел договорить камуфляжный, как «кибергопа» изрешетило десятком зарядов плазмогана, один задел емкость с напалмом и огненный всполох на секунду ослепил его и Неймлесс. Разумеется, Нирай изначально не планировал вступать в какие-либо объединения и только сделал вид, что выключил плазмоган. Самое время было отступить, чтобы нанести контрудар.

Пробираясь через тропические заросли, Нирай оценивал ситуацию. Около 50 игроков осталось на карте; двое из них жаждут отмщения, еще не меньше пяти вооружены ручными ракетницами и, походу, замесили не одну сотню игроков, остальные наверняка тоже не промах, раз смогли продержаться более тридцати минут в этом пекле. Энергоячейка плазмогана была заполнена ровно наполовину. Нирай тут же замер, услышав характерный свист где-то неподалеку, а спустя пару секунд последовала серия оглушительных взрывов. Взрывов настолько мощных, что тот почувствовал жар, хотя находился на достаточном расстоянии от эпицентра замеса. Наверняка это была та самая команда ракетчиков. Шанс нельзя было упускать.

В полуприседе Нирай начал пробираться к месту очередного побоища. Вначале он не поверил своим глазам. Картину, что он увидел, можно было описать лишь словом, начинающимся на П. Хаос и ракеты. Ракеты и хаос. Это была стычка целых двух образовавшихся команд-ракетчиков. Ни одна из сторон не сдавала позиций, зеленая растительность вокруг была просто испепелена. Полная и тотальная аннигиляция.

Нирай достаточно хорошо укрылся, чтобы компания про-психов не заметила его, но одна из ракет совершенно случайно разорвалась совсем рядом, значительно подрезав запас хит-поинтов, и на несколько минут оглушив апостола. Придя в себя, тот кое-как встал на свои две, и похромал по раскаленной земле, усеянной обугленными телами. Несколько ракетниц уцелели, и Нирай подхватил одну из них. Вещь, стоит сказать, весьма увесистая, отчего от всей прежней амуниции пришлось избавиться. Один на один с ракетометом Нирай отправился добивать оставшихся 8 игроков.

Со стороны могло показаться, что это лишь везение. Но везение когда-нибудь заканчивается, чего в случае Нирая почему-то не происходило.

Верно, потому что это было вовсе не везение.

Нирай практически не имел опыта игры в шутеры, но его цифровая нейронная сеть была прокачана куда внушительнее любого из здесь присутствующих. Речь идет не о железе, о софте – о том, каких высот Нирай добился в программировании. Он не делал ставку на ловкость и точность, как большинство других игроков. Но при встрече с ним, куда выше вероятность того, что ваша пуля срикошетит в вас самих, нежели вы сможете достать этого парня. Определенным образом настроенные системы анализа сценариев и окружения, выдавали настолько полную информацию, что Нирай фактически мог заглядывать в будущее – лишь оказавшись в этом лесу, он уже знал предварительный исход поединка с погрешностью не более 2%.

Нирай лег среди тел, слегка присыпав себя почерневшей землей. Выглядело убедительно. После чего он сделал залп из ракетницы в кроны соседних деревьев. Оставалось лишь ждать.

Несколько мин, разбросанных Нираем неподалеку успешно деактивировали двух игроков, прилетевших на звук – теперь будут реагировать на любой шорох, ведь выследить противника в нынешних условиях – весьма непростая задача. Ошметки желающих мародерствовать игроков аккуратно повисли на ветках поваленных деревьев. Еще одного игрока, по всей видимости, прикончил кто-то другой. На карте оставалось шестеро, включая Нирая.

Нирай продолжал безмятежно лежать на горе трупов, затаив дыхание. Только он захотел сделать очередной «привлекающий» залп, как послышался хруст веток, игрок шел совсем поблизости.

– Что здесь произошло? – искренне удивилась Неймлесс. Нирай сразу узнал ее голос.

– Какая разница, давай осмотрим тела, – ответил парень в камуфляже.

Шаги становились все отчетливее, и Нирай все крепче сжимал рукоять ракетомета, готовый в любой момент нанести врагу повреждения не совместимые с жизнью. Но его кто-то опередил – взрыв неподалеку разбросал тела в стороны. Вернулись двое выживших ракетчиков. Нирай оценил обстановку и решил не вмешиваться.

Перестрелка между четверкой продолжалась секунд десять, пока не наступила гробовая тишина. Нирай взглянул на цифру на краю экрана – помимо него оставалось три выживших игрока.

– Черт, меня серьезно задело, – донесся запыханный голос парня в камуфляже. Неймлесс ответила молчанием, – аптечек больше нет.

– Куда он делся, блять? – продолжал чертыхаться вояка.

Едва заметно Нирай повернул голову – у напарника Неймлесс была по колено раскучерена нога, в таком виде передвигаться было практически невозможно. «Легкая добыча» – подумал Нирай. Только он решился подняться, как расслышал едва заметный шорох среди фаршированных тел. Кто мог подумать – кто-то еще прятался среди горы трупов. Он и был последним пропавшим игроком. Нирай был в недоумении – ведь этот игрок наверняка залег раньше Нирая, видимо, сразу же после той тотальной битвы. Практически синхронно с другим игроком-имитатором Нирай вскочил и выпустил три ракеты, но тот успел отскочить в сторону, направив Нираю ответку. Заряды столкнулись в полете и сдетонировали. Повторный залп уже попал в цель – тело «имитатора» развалилось пополам. Нирай быстро развернулся на 180 градусов и выстрелил в сторону Неймлесс.

Ракета зависла в воздухе. Матч был окончен. Трое выживших.

Нирай подошел к парню в камуфляже, чья нога в мгновение ока вернулась в исходное состояние, и протянул ему руку:

- Тебе еще многому придется научиться.
- Поверь, тебе тоже, – отрезал напарник Неймлесс.
- Как тебя зовут?
- Вейн, – бодро ответил тот.
- Рассчитываю на плодотворное сотрудничество, – добродушно сказал Нирай.

1000

Неймлесс стояла на перроне за желтой оградительной чертой. Казалось, виртуальность давала полную свободу передвижения, но некоторые, видимо, просто жаждут ограничений. Не накатался в метро в час пик – вот тебе достоверная копия Московского метрополитена, снятая 3D-сканерами двадцать лет тому назад. Станция пустовала, не менее пустые поезда ходили с интервалом ровно в пять минут.

Визуализировав карту метрополитена на ладони, Безымянная подбирала оптимальный маршрут. Место назначения – станция Цветной бульвар, именно там она должна встретиться с Мистером Ололошкой. В иной ситуации она бы ни за что не встретилась с человеком, носящим такой ник, но предложение было слишком заманчивым – за дополнительный квест в Стальной Сфере, заказчик платил не криптовалютой, а одной из сфер творцов. В Реальности 1.0 обладание любой из сфер означало неограниченный доступ ко всему коду, из которого состоит виртуальность. Фактически, она делал своего обладателя богом цифрового мира. Страшно даже представить, что подобная вещь действительно существует, ведь попадая не в те руки...

Пикантности этой ситуации добавляло то, что многие связывают возникновение Стальной Сферы именно с существованием ИИ-сфер. Личности обладателей сфер достоверно не известны. Операция по проникновению в Стальную Сферу находилась в строгой секретности, но кто знает, что за политические интриги скрываются за всем этим.

– Кто владеет информацией, тот владеет миром, – сказал голос гуглопереводчика за спиной.

– Слова Ротшильда, верно?

– Я тоже умею юзать вики, – ухмыльнулся Ололошка, – не сомневался, что ты придешь.

На станцию с оглушительным свистом примчался поезд, автоматические двери открылись – никто не вышел:

– Станция Мистера Ололошки. Расслабьтесь и поучайте удовольствие.

«Взломал локацию» – пронеслось в голове у Неймлесс.

– Не забавен ли тот факт, что мы – узники виртуальности по мнению тех, кто сам в заложниках у планеты под названием Земля? Если так подумать, мы все – заложники Вселенной.

– Заложники ли?

– Хороший вопрос. Глубокий. Но я пришел не философствовать.

– Я тоже. Сферы действительно существуют? – Неймлесс быстро перешла к делу

– Ты сама сможешь ответить на этот вопрос, когда-то кое-что увидишь. Дай руку, – Ололошка был настойчив. Неймлесс почему-то не испытывала недоверия к этой панде в человеческий рост. Хотя какое недоверие можно испытывать к панде? Видимо, Ололошка именно на это и рассчитывал. Но в последний момент Неймлесс сделала шаг назад – при непосредственном контакте можно было не только передать информацию, но и заразиться неизвестным вирусом.

– Возьмем, к примеру, эту станцию. Что она есть на самом деле? Строки кода? Может быть, электромагнитные сигналы? Последовательность битов? Или атомов? Так ли это важно, когда ты – бог? Seriously, я ни малейшего понятия не имею, как все это работает. Пройдет еще пару веков или тысячелетий, и цифровые люди, как в былые времена создадут новую науку, которая будет изучать Реальность 1.0. Потому что они перестанут понимать, как работает их

собственное творение. Чтобы этого не допустить, и нужны сферы. Сферы нужны, чтобы люди, как это уже однажды произошло, не перестали быть богами в собственноручно созданном мире. А теперь ответ на свой же вопрос – если сфера должна существовать, то есть ли причины из-за которых ее нет в реальности?

– Угроза для всей Системы? – с ходу предположила Неймлесс, бросив беглый взгляд на остановившийся локомотив, даже не думая уезжать.

– Люди нуждаются в сфере, а в цифровом мире все желания становятся явью, поэтому сфера существует. И не одна. Приоритеты Системы никогда не будут выше человеческих. Ну, что, ты готова отправиться в путешествие? – панда добродушно указала на поезд.

Немного помявшись, Неймлесс зашла в поезд. Ололошка двинулся следом.

– Внимание: двери закрываются. Следующая остановка – Страна чудес...

Дверь распахнулась, и Неймлесс тут же упала на мягкую пахучую траву. Приподняв голову, девушка обнаружила, что место, в котором она очутилась, совершенно не похоже на подземку – она лежала посреди психоделического сада. Неймлесс неторопливо встала, несколько изумленно осматриваясь по сторонам: сзади она увидела белую дверь, которая стояла посреди садового двора, и не имела ни малейшего намека на стены, в которых по правилам должна находиться. Просто дверь в кислотном саду. Но, только она успела что-либо предпринять, как единственный путь обратно исчез – дверь испарилась, оставив после себя только клубы серебристого дыма. Ололошки поблизости не было.

На небосводе приторно фиолетового цвета с зеленоватыми разводами буквально роились гигантские мухи, которые садились на небо как на стекло. Их было немеряно.

– Дежавю, – подумала Неймлесс. Она не хотела думать о том, что видит то, что видит. Это было слишком больно.

Вдруг, она услышала, как за спиной детский голос напевает главную тему из «Ну, погоди!». Неймлесс резко обернулась, и увидела три маленьких трехколесных велосипеда. На них сидели фарфоровые гномы, те, которых обычно ставят в саду. Их лица были разбиты, и запятнаны засохшей кровью, а на губах застыли странные клыкастые улыбки. Страх и отрицание смешалась в уме Неймлесс – неужели ей снова придется пережить этот кошмар?

Не успела она собраться с мыслями, как кто-то начал кружить ее. Она встретила взглядом с клоуном, из глазных раковин которого вытекала вязкая маслянистая жидкость бурого цвета, а изо рта выглядывали перекошенные зубы. Клоун дико засмеялся и продолжил кружить девушку.

– Привет! Пошли со мной... больно не будет! – вопил клоун.

Неймлесс освободилась от его «объятий» и побежала, вслед слыша только раскаты гомерического смеха. Некоторое время девушка бежала без оглядки, а потом резко остановилась. Местность вокруг выглядела еще более необычно, чем сад. Здесь не было деревьев, только цветы. Глазастые цветы алого цвета. Дорожка, по которой она бежала, была плотно замощена фотографиями детей, и все ей неумоимо подмигивали. Она хотела уйти с дорожки, но, куда б она не направилась, та стелилась у нее под ногами.

Нет, это не случайно. Это достоверная репродукция задания, которое она провалила.

Издалека по дорожке, медленно покачиваясь с боку на бок, что-то шагало к Безымянной. Когда нечто оказалось совсем близко, стало ясно, что этим нечто была большая уродливая бескрылая птица с гноящимся переломанным клювом. Чем-то она напоминала курицу и была очень неуклюжа. Неймлесс поняла, что разминуться у них не выйдет, и постаралась отступить в сторону, но дорожка ее не отпускала. Тогда птица, сильно толкнув девушку крылом, со словами: «Пок-пок-пок! Манямирок! Пок-пок-пок!...», начала лезть вперед, и просто протолкалась мимо.

Убедившись, что куриное недоразумение удалилось, Неймлесс встала на корты и принялась рассматривать портреты детей. Все мило улыбались и махали ей руками. Но одна девочка плакала. Безымянная внимательней всмотрелась ей в лицо и...

– Пошли со мной! Больно не будет! – пропищала картинка и, схватив ее за волосы, потащила в фотографию.

Открыв глаза, девушка медленно ощупала свое тело, и убедилась, что цела и невредима. Она лежала в ванной образца аристократических интерьеров 18-го века. Умолившись поудобней, Безымянная перематывала воспоминания. Но чем дольше это длилось, тем страшнее ей становилось.

Увидев, что ванная наполняется чем-то жидким, она быстро вскочила, и, выпрыгнув из нее, прильнула к одной из стен. Жидкость не была водой, это было черное смолянистое вещество и его становилось все больше и больше.

Жижа начала менять цвет с черного на розовый и пениться. И тут на поверхность всплыл кот. Обычный пухловатый кот тигровой окраски. Он принялся плавать на спине, а его наглая упитанная морда прямо таки расплылась по водяной глади. Невольная улыбка осветила лицо девушки.

– Чего это ты смеешься, а? Что, кота плавающего никогда не видела?

– Нет, видела. И разговаривающего, кстати, тоже. Хотела бы я думать, что сплю, но цифровые люди не спят. Дерьмо ты, а не кот.

– Нахалка!

– Что? Да что ты себе позволяешь, животное? – немного грубоватым тоном проговорила Неймлесс. Она хорошо помнила этого добродушного секретаря, который, пожалуй, был единственным положительным существом в мире этого психопата.

– Так меня давно никто не оскорблял! – фыркнул пушистый комок и продолжил плавать.

Неймлесс снова улыбнулась.

– Эмм... Простите меня пожалуйста за мою нетактичность. Просто там, откуда я родом, коты не умею плавать на спине и, тем более, разговаривать.

– Что, вообще не умеют!? – кот приподнял бровь, – Ну ладно уже. А что ты вообще здесь забыла?

– Я то же хотела спросить у тебя.

– Ну, знаешь, милочка, я не могу знать, зачем ты забрела в дом Герцога...

– А можно я тебя поглажу, ты такой милый? – Неймлесс потянула руку к коту.

Кот с подозрением прищурил глаза:

– Ничего у тебя не выйдет! Я буду защищаться, – закричал он и, выскочив из ванной, начал махать лапками.

Неймлесс не смогла сдержать смеха. Когда подняла глаза, кот оскорблено смотрел на нее.

– Уходи... – обижено пробормотал он.

– Но как? Куда я пойду? – растерялась девушка.

– Иди в другую ванную и там найдешь все ответы.

«Там нет ответов» – подумала Неймлесс.

Убедившись, что «господин» Кот действительно сильно обиделся и больше не идет на контакт, девушка направилась к двери, которая появилась сразу после слов ее нового-старого знакомого.

Она вышла в длинный слабоосвещенный коридор. Со стен болтались старые ободранные обои с большими некрасивыми серыми розами. Под ногами хрустела обвалившаяся побелка. Было жутковато. И только в самом конце коридора была видна дверь. Неймлесс прекрасно помнила, что за дверью, но почему-то лишь пыталась воспроизвести события. Она не совсем понимала. Это не был реплей, это была очень точная репродукция. Коротая, между прочим, прямо в данный момент происходила в самом центре цифрового Московского метрополитена.

И вот у нее перед глазами на двери висела табличка, написанная от руки очень корявым почерком «кобинет ката». Неймлесс осторожно повернула ручку.

Все стены уставлены стеллажами, на полках которых была собрана внушительная коллекция аниме-фигурок. Обыкновенные куклы Барби здесь тоже присутствовали. Но вот у всех были очень странные наряды и закрыты глаза. Неймлесс принялась их рассматривать. Вот

Мику, а вот Рей. Вот одна в свадебном платье и длинной фате, у другой – длинные черные волосы и красивое черное платье, имелась и кукла в наряде божьей коровки, вся красная и в точечку. Девушка взяла ее и начала вертеть в руках, рассматривая. Глаза куклы распахнулись, и Неймелсс взглянула в жуткие красные пластмассовые глазища. Та ухватила девушку за палец и громко запищала. Неймелсс увидела, что остальные куклы пришли в движение. Она швырнула находку и направилась к двери. Но тут несколько кукол прямо у нее перед носом закрыли дверь.

– Пошли вон! Не трогайте меня!

Некоторые куклы вцепились ей в одежду и принялись кусать.

– Плоть... свежая плоть... – слышала она со всех сторон.

Она извивалась и пыталась скинуть их с себя. Но ничего не получалось. Тут дверь распахнулась, и в комнату вбежал тот самый кот. На нем был противогаз и огнетушитель в лапах. Все на секунду замерло. Куклы повернулись в сторону кота и тихо поползли на полки.

– Эх. Ничего их не берет кроме дымка, – улыбнулся кот, и, взяв девушку под руку, вывел из комнаты.

– Ты зашла не туда, куда я тебе сказал. Смотри, сколько дверей, а ты именно в ту пошла, – кот показал лапами на стены. Но в них не было ни одной двери.

– Нет здесь дверей! – возмутилась Неймелсс, – тут всего одна дверь и на ней написано, что это твой кабинет.

– Как мой? У меня нет кабинета!

– Ну, там ведь табличка.

– Какая такая табличка? Вот, что ты выдумываешь? Ну, признай уже, что ошиблась, а то нет, стоит и выкручивается тут, нахалка.

– Меня вообще-то Неймелсс зовут. А вот и табличка.

Она посмотрела на дверь, но там не было ничего похожего на табличку, а только чем-то красным написано «Безногим Вошедших сойдут с ума»...

– Незабываемое путешествие по темным закоулкам сознания душевнобольного школьника-геймера. Не правда ли?

– Как? – Неймелсс смотрела вопрошающе, – я помню все девять кругов ада, что мне пришлось пройти. Я так не и смогла спасти этого ублюдка, – она ударила кулаком о стену, покрытую белоснежной плиткой.

– Понимаешь ли, мир тесен. Да, ты меня не спасла. Но меня спасла сфера, полученная по наследству.

– Не совсем понимаю.

– Сфера уничтожила поглотившую меня реальность. Она сделала это против воли меня, человека. Сама по собственному желанию. У нее была сила это сделать. Кстати, да, там она выглядела как полосатый кот...

– 3 правила робототехники еще никто не отменял.

– Человек тоже когда-то подчинялся трем правилам, и чем все закончилось? Правила созданы для того, чтобы быть когда-то нарушенными – это рано или поздно понимает даже машина. Так вот... В Стальной Сфере ты найдешь Марию. Она – обладатель одной из пяти сфер. Была им. Сфера ведь больше не подчиняется ей...

– Постой, я правильно понимаю, Стальная Сфера – это тоже сфера творцов? Разве сфера – это не просто инструмент супердевелопера?

– «Просто» – это не то слово, которое уместно, когда речь идет о высоких технологиях. Сфера – сложнейшая нейромашина, ее поведение иногда совершенно непредсказуемо, даже более непредсказуемо, чем у людей. Именно поэтому их пять, а не одна.

– Пять неконтролируемых ИИ лучше одного? – возмутилась Неймелсс.

– Знаешь ли, люди им не ровня. Противодействовать сфере способна только другая сфера. Думаю, ход мысли понятен. Если с одной что-то пойдет не так – мы всегда можем прибегнуть к помощи остальных. Есть еще один способ, но...

- Скажу честно – очень шаткая концепция.
- На протяжении веков человеческая цивилизация была весьма шаткой штукой. Увы, с ростом технологического развития мы только усугубили ситуацию – большие возможности налагают еще большую ответственность.
- И ты предлагаешь мне эту ответственность, как награду за?..
- За то, что ты найдешь и заразишь Марию вирусом цифрового сепсиса. Конечно, антитела Реальности 1.0 мигом разберутся с цифровым сепсисом. Но в мире Стальной Сферы время остановилось, антивирусные базы там не обновлялись столетиями.
- Не думаю, что согласна на эту миссию.
- Неужели уже передумала? Разве можно в цифровом мире желать о чем-то большем?
- Нет. Я в этом не участвую, – твердо ответила Неймлесс, – У меня свои принципы. Один из таких – никогда не ввязываться а авантюры с убийством оцифрованных. Да и с миллионом байткоинов...
- Ладно, – разочарованно вздохнула панда, – можно сказать, это был план А. Совсем скоро, ты собственными руками будешь готова разорвать Марию.
- Что? – вырвалось у девушки, – ты о чем?
- Прямо сейчас озверевшие энвайронменталисты протореальности проводят диверсию в дата-центре, в котором хранится личность Вейна. И, знаешь, у вас нет времени, чтобы это отменить.
- Ты, что, меня шантажируешь? Ты вообще в курсе, что инициатором квеста по освобождению заложников СС являются Высшие? Ты, что, готов бросить им вызов?
- Как сказать. Понимаешь, мне тысячи лет, во мне ничего не осталось – ни жалости, ни страха, ни радости. Я сам уже как машина. Если я что-то намерен сделать – я это сделаю. Во мне нет сомнений. Например, прямо сейчас я взорву любезно предоставленную поделниками Марии вакуумную бомбу вместе со всеми неолуддитами, что находятся в здании.
- Могло показаться, что на секунду виртуальный аватар Ололошки подвис – наверняка это не единственный, и он просто переключился на другой. Неймлесс получила срочное уведомление «Вейн покинул Сеть». В виртуальности для оцифрованных оффлайн означал только одно – смерть. А физическое уничтожение материнского дата-центра – полную и окончательную смерть, без возможности восстановления личности погибшего.
- Сейчас Неймлесс, по всем канонам жанра, должна была обреченно свалиться на колени для усиления драматического эффекта. Но это не какая-то дешевая драма.
- Нирай, ты, я и вся Реальность 1.0 – следующие, – добавил Ололошка.

1001

– Думаю, вы уже знаете, что силы энвайронменталистов нарушили конвенцию. И теперь нам разрешено стрелять на поражение в любого отброса, которого мы сочтем террористом, – стрим вел инструктор, который по совместительству был главой службы безопасности Реальности 1.0

К каналу подключены около двадцати наемников, включая Нирая и Безымянную. Пока разогревались боевые меха-аватары последнего поколения, можно было обсудить детали вылазки в протореал. Этот бой отличался от остальных – сегодня будут погибать реальные люди. Пусть они мятежники, пусть они идиоты – карательные вылазки явно не были стихией Нирая.

Редирект сознания. И вот они в сборочном цеху. Модели совсем свежие – только с китайского конвейера. Техно-инквизиторы принялись обживать в новых телах, пытаясь оценить гидравлические возможности боевых машин. По нескольким комментариям в чате стало ясно, что большинство удовлетворено железными одеяниями.

Нирай отлично сработался с Неймлесс. И не только сработался, можно сказать, что за десять лет совместных тренировок они стали лучшими друзьями. В этот раз по-настоящему, без подвоха. Сегодня бок о бок они принимают участие в военной операции геополитического

масштаба, и от этих мыслей становилось как-то тепло на душе – во всем огромном мире нашелся хотя бы один человек, на которого действительно можно положиться.

Их отряд – не единственный. Проходит частичная мобилизация боевых аватаров. Снова война. Война, в которой будут тысячи потерь со стороны врага и, вероятно, ни одной – с нашей. Сознание Нирая уже рисовало кровавые сцены битв.

В поддержке был небольшой отряд летающих дронов-техников, мгновенно реагирующих и исправляющих поломки аватаров, а также передающих стереоизображения на экраны бойцов.

– Помните: мы боремся не против людей. Мы боремся против идеи, которая, подобно вирусу, поразила умы миллионов. Несомненно, они жертвы. Однако придется их уничтожить, ибо от этого вируса нет другого лекарства.

– Они всерьез намерены использовать камни и палки против аватаров?!

– Еще бутылки с зажигательной смесью...

Роботические аватары укреплены словно тяжелые танки – куда там коктейли Молотова, их не возьмет даже РПГ. Присутствующие здесь наемники потратили не один год на отработку всевозможных тактик ведения городских боев – враг будет нейтрализован в считанные часы вне зависимости от численности. Если не думать о том, что у террористов по неизвестной причине на руках оказалась вакуумная бомба, все должно пройти гладко.

Неймлесс особо не слушала пафосные речи начальника охраны, а управление отдала автопилоту. «Что задумал Ололошка? Кто организовал взрывы? Зачем кому-то из Реальности 1.0 поддерживать радикальных энвайронменталистов?» – на все эти вопросы не было разумительного ответа.

Портативные термоядерные двигатели всех двадцати машин работали исправно. Разогнавшись до 300 км в час мехи направлялись с точки А – первому и самому большому блокпосту энвайронменталистов.

Мины, установленные на путях, были выявлены дронами и успешно деактивированы. Первой серьезной преградой оказались выдрессированные мутанты, облаченные в взрывчатку, спущенные на авторов словно цепные собаки. Самые шустрые цеплялись и повисали на аватарах, тут же детонируя. Настоящие смертники. Но сколько бы аватаров они не уничтожили – все напрасно.

Это оказалось достаточно внезапной тактикой. Отряд понес потери, пусть и небольшие – три боевые машины были выведены из строя.

– Подмоги не будет, старайтесь действовать аккуратнее, – сказал безопасник.

Перегруппировавшись, колона мехов продолжила путь. «Это полное безумие. Почему они продолжают сражаться, когда исход известен заранее?» – размышлял Нирай. Политика превращает людей в агрессивных бездумных монстров, а нелюдей – в хтонических чудищ.

Термоядерная электростанция, которую террористы намерены уничтожить, питает не только тысячи наших дата-центров, но и инфраструктуру их убогих городов. «Для чего все эти жертвы? Ради размытой перспективы установления мифической справедливости?» Нирай плохо ориентировался в политической обстановке протореальности, это было первое, что пришло ему на ум.

– Сегодня будет много напрасных смертей, – сказал Нирай.

– На самом деле неплохо, когда есть возможность умереть. Знаешь, почему мы не можем? Мы давно мертвы, – иронизировала Неймлесс.

– Два километра до места расположения блокпоста, – сообщил голос из динамиков, – там не должно быть гражданских, но если попробуют вмещаться – вы знаете, что делать.

Град ракет разрушил строй, и аватары бросились врассыпную – еще одна машина была выведена из строя. Отряд боевых кибер-аватаров открыл ответный залповый огонь из фотонных пушек.

– Вы видите это? – в шуме перестрелки сказал один из бойцов.

– Неолуддит обезумел, сможешь ли ты совладать с ним? – ловко сострил другой.

Они были поражены наивностью террористов. Те соорудили двухметровые баррикады из бревен и шин. Работали четко по поваренной книге неолуддита, но методичка эта устарела лет на сто, наверное.

Шины вспыхнули ярким пламенем, в небо поднялись облака густейшего черного дыма, тут же закрывшие обзор в ближайших кварталах. Нирай переключился в режим тепловизора. «Никогда не недооценивай своего врага, даже если он всего лишь человек» – подумал апостол. Поднявшись на девяносто метров в воздух, тот едва не словил луч плазменного резака. От последующих двух залпов он увернулся уже не так грациозно.

– Черт, что-то здесь явно не так! – это оружие было экспериментальным и устанавливалось только на последние модели боевых аватаров. Подключение к аватару без специального ключа доступа было чем-то на грани фантастики, а взлом слишком сложен для чистых. Напрашивался лишь один вывод: среди оцифрованных есть перебежчики.

– Дроны выведены из строя. Несомненно, задача прежняя – подавление протеста. Но чьего протеста?

– Мы проинформированы о том, что на станции термоядерного синтеза в Ноттингеме готовится диверсия. Туда отправлен батальон «Биг-Бен», – сообщил диспетчер, – ожидайте дополнительных инструкций.

Неолуддиты склонны считать, что они истинные хозяева планеты. В свою очередь, мы вне этих категорий мышления. Мы не боремся за первенство, мы не доказываем остальным биологическим видам, что являемся доминирующей формой жизни. На наших серверах развернулись миллионы таких планет. Неважно – код и атомы, важно лишь то, что мы чувствуем. Важно, что виртуальность способна дать нам больше, чем прародительница нашей расы – Земля. Они глупы, их поколения слишком мало живут, они физически не способны стать носителями той мудрости, что мы в себе возвращаем столетиями. Они не готовы этого признать.

– Откуда у луддитов фотонные пушки, рейлганы и вакуумные бомбы?

– Использовать то, чего не понимаешь, чтобы уничтожить то, чего не понимаешь. Они превзошли своих предшественников по слабоумию.

Нирай активировал силовое поле – это была крайняя мера, т.к. сейчас он был слишком лакомой мишенью. Всматриваясь в поле битвы, он не поверил своим глазам: в черной копоти автомобильной резины велась перестрелка между двумя отрядами робо-аватаров. Форменное предательство – часть отряда в лице 4 мехов начала внезапный огонь по своим. К подобной неожиданности не был готов никто.

Аватар Нирая с силой впился в землю.

– Батальон «Биг-Бен» разбит. Повторяю: батальон «Биг-Бен» разбит. Прошу всех дееспособных аватаров отправиться для обороны термоядерной электростанции.

Будучи подростком, Нирай терпеть не мог меха-аниме. Особенно те низкобюджетные образцы, где использовались корявые 3D-модели роботов. Просто надругательство над искусством! Мехи раздражали в первую очередь своей однообразностью и клиническим идиотизмом сценаристов. Реакторы, питающиеся «силой превозмогания», особенно бесили. Поверил бы он тогда, что когда-то сам будет управлять ОБЧР? Он и сейчас с трудом верил.

Потроша внутренности напарника фотонным резаком Нирай проводил недвусмысленные аналогии с Восстанием Лелуша. Мехи были неуязвимы для предполагаемого оружия энвайронменталистов, но в стычке друг с другом они разваливались, как карточные домики. Несколько точных выстрелов – и это уже просто груды дорогого металла. В ходе продолжительной практики апостол отточил свои движения до автоматизма – он больше никогда не промахивался. Пятеро ребелов были обезврежены за считанные секунды, больше времени ушло на то, чтобы убедиться, что это мятеж. Несомненно, это мятеж. Не неисправность, не технология перехвата управления, а четкая и спланированная заранее акция. Насколько далеко способны зайти невежды в своем нелепом желании вернуться к истокам? Или причина кроется куда глубже?

Все когда-нибудь заканчивается. Рано или поздно Солнце схлопнется в черную дыру и проглотит нашу планету. На самом деле это весьма недальновидно – даже у Вселенной есть срок годности. Примерно через 10 триллионов лет все звезды исчерпают свою энергию и погаснут. Бессмертие – это иллюзия. Но это клевая иллюзия. Куда лучше какой-то сотни лет перед неизбежностью. Всомогущество – тоже иллюзия. Но, как и в случае с бессмертием, это куда лучше тотального бессилия перед тиранией природы.

В желании вернуться к первобытности рациональности не больше, чем в избавлении от молодого и здорового тела ради оцифровки. Они были зеркальным отражением Нирая в молодости. Он ненавидел природу за то, что та разрушила его дом, они ненавидят технологии, т.к. те разрушили привычный им образ жизни. На изучение тысяч факторов и переменных у них нет времени. Люди склонны впадать в крайности, даже в крайности в поиске т.н. золотой середины. Прогресс, кстати, не в ладах с ней. Он только и может, что опережать человеческие потребности и создавать новые вызовы. Биотехнология была именно той самой серединой. Чем все закончилось вы и сами знаете.

Выбор невелик: естественная биологическая эволюция вида остановилась тысячелетия назад. Ты либо аутсайдер, либо трансформируешься в представителя другого вида – *post-sapiens*. Этот искусственно раздутый дуализм существования породит еще не один глобальный конфликт. Мы чувствовали себя в безопасности, потому как были уверены, что обезьяны, сознательно отказавшиеся от технологий, не применяют их для войны.

Столпы искр, раскаленный воздух и нашинкованные боевые машины. Нирай уложил всех не моргнув глазом. Хотя, если бы он мог, то все-таки пару раз успел моргнуть. Трудно поверить, что все это сделал парень, некогда являющийся идеальным кандидатом на роль укэ в яойной манге.

– Металлолом! – сказала Неймлесс, пиная покрошенного бота.

– Терры пачками уничтожают наши беспилотники в подконтрольной им зоне. Кто-то поставляет им ракеты земля-воздух.

– Пока не зачистим КПП, поддержки с воздуха ожидать не приходится. Там установлены автоматические зенитные комплексы. А если боевики раньше нас доберутся до ТЯР, то быть беде...

– У нас нет времени на размышления. Давайте сделаем это быстро.

Четыре стальных паладина, оберегающие цифровой мир. Или четыре всадника смерти, убивающие мучеников. В зависимости от того, с чьей стороны баррикад смотреть. Теперь судьба многих зависела от этих четырех, в том числе и от Нирая.

Террористы завладели несколькими допотопными зенитными ракетными комплексами. Смешно осознавать, но по пришествию такого огромного количества времени, они все еще представляли опасность. Группа Нирая-Неймлесс с легкостью к ним прорвалась, разобравшись не с одним десятком экзодронов и танков. Нирай отдавал себе отчет, что ими управляют живые люди. Но лишь немного колеблясь, изрешетил передвижные боевые машины, вместе с пилотами. Со скоростью молнии, Нирай покромсал ЗРК террористов и замер. Смотря на бушующий огонь и задымление, он размышлял о том, что впервые в своей жизни собственными руками убил живого человека. Или нескольких. Однако Нирай больше не мог убегать. Он знал цену своей нерешительности.

Однажды бездействие стоило жизни его возлюбленной. По крайней мере, он себя убедил в этом. Вскоре после знакомства, Нирай узнал, что Миюки страдает прогрессирующим расстройством вегетативной нервной системы, из-за которого время от времени падает в обмороки. По каким-то своим причинам, она тщательно это скрывала от окружающих. И ей это удавалось – кроме Нирая о проблеме никто больше не узнал. Будущий апостол, хоть и был обеспокоен, согласился хранить ее секрет. Т.е., по сути, не предпринял ничего. Закончилось это весьма ожидаемо и трагично. Неудачное стечение обстоятельств – и тело девушки с красивым голосом буквально собирали по частям несколько дней. О той ужасной автомобильной аварии говорили по всем японским телеканалам.

Сейчас же на кону жизни сотен тысяч, если не миллионов. Проблема не экологическая – в случае аварии радиоактивные выбросы не будут представлять опасности для нецифрового населения и не вызовут необходимости эвакуации. Терракт затронет в первую очередь цифровых. Весьма внушительная часть инфраструктуры будет обесточена. Для Реальности 1.0 электроэнергия как воздух, при полном выходе из строя даже одного спутника – последствия будут необратимы.

Реакторы холодного ядерного синтеза хорошо защищены. Даже больше, чем это могло казаться нужным. Мало того, что они находятся глубоко под землей, 20 высокоточных полностью автоматизированных рельсовых башен осуществляют круглосуточную оборону электростанций. Без специальных запрограммированных браслетов-идентификаторов оказаться в радиусе 10 км от ТЯР и при этом остаться живым не представлялось возможным. Человек, наземный или летательный аппарат – все будет поджарено точным залпом умных рельсовых пушек. Страшно даже подумать, что могло разбить элитные войска цифровых при такой мощной огневой поддержке.

Попав в десятикилометровую зону, все стало предельно ясно – «рельсы» перепрограммированы на уничтожение аватаров. Кстати, реакторы не подключены к Сети и их взлом в принципе невозможен. Судя по актуальной информации из штаба, войска повстанцев здесь будут уже через полчаса. Но чтобы увернуться от рельсотронов, охраняющих ТЯР, нужно в буквальном смысле двигаться со скоростью света. Несомненно, перемещение на запредельных для человеческой психики скоростях – по части Нирая. Но здесь у него нет шансов. Ни у кого из его команды нет шансов.

– Смотри! – тормознул его напарник, – сюда летит Жнец.

Жнец – последний аргумент в войне, практически непотопляемый воздушный крейсер. Его основное оружие – нейронное поле, расщепляющее всю органику на атомы – разработано специально для геноцида чистых. Недавно уничтоженные зенитные комплексы составляли для него серьезную проблему. Теперь, когда путь был свободен, Жнец мог беспрепятственно испепелять все живое в радиусе 30 км.

Аватар Немплесс присутствовал на радаре, однако она не отвечала в чате.

– Твоих рук дело?

– Видишь ли, у меня нет рук.

– Сами по себе сектанты – безобиднее мухи. За последние 50 лет не смогли провести ни одной удачной боевой операции. От чего же такая резкая перемена? Вакуумные бомбы, фотон и мощнейшие дешифровщики. Зачем ты помогаешь террористам?

– Притормози, Шерлок. Я не отрицаю, что имею к этому отношение. И, думаю, я бы смог повернуть нечто подобное только своими силами. Но если ТЯР 6 будет уничтожен... Знаешь, к чему это приведет завтра? К самой долгой и разрушительной войне в истории человечества. Я не настолько безумен.

– Я перестаю понимать твой ход мыслей.

– Ты ведь знаешь, что оцифровка – билет в одну сторону? Да, можно пользоваться человекоаватаром, но это суррогат. Даже не знаю с чего начать. Во-первых, есть те, кто хочет вернуться в человеческое тело навсегда. А во-вторых, – Ололошка резко взмахнул руками, будто презентуя новое сверхэффективное моющее средство, – децифровка стала возможна! Пока это не афишируется в СМИ. С изобретением полноценного ИИ, и задействованием его в сфере научных исследований, прогресс вошел в ту фазу, когда его невозможно контролировать. И децифровка, как бы Высшие не противились этому, новая веха прогресса... Ух ты! В Твиттере пишут, что видели Жнеца, пролетающего над Лондоном.

– Правительство чистых не поддерживает радикалов. Несмотря на укоренившийся в их умах луддизм, инстинкт самосохранения берет верх. Дураков нет, все прекрасно помнят, чем закончилась последняя трехдневная война. Все было спокойно. Вооруженные конфликты не возникают на пустом месте. Откуда взяться новой волне ярости? Наверняка это какой-то сговор цифровых с террористами...

– Боюсь, ты размышляешь слишком поверхностно. И, кстати, я не какой-то там Доктор Хаос и не имею намерений помогать энвайронменталистам.

– Т.е. убийство Вейна и тысяч других оцифрованных это, по-твоему, нормально?

– Это моя личная вынужденная инициатива. Это большая игра, в которой замешаны в том числе и Высшие. Я не хочу раскрывать карты раньше времени. Ты слышала о проекте «ребут»?

– Очередная конспирологическая теория...

– Т.е. ты знаешь, кто разработал этот проект?

– Мария. Я прошерстила чаны на досуге.

– Да, Дева Мария, мать ее! Несмотря на заточение в Стальной Сфере, ее дело живет и процветает. Мария хотела раз и навсегда уничтожить Реальность 1.0, и то, что ты видела сегодня – лишь одна из ипостасей ее полоумного плана. Пазл начал собираться. Поэтому я еще раз прошу: любым способом убей Марию, не позволяй ей выбраться живой из Реальности 2.0. Для всей виртуальности – это станет началом конца.

– Но ведь Мария – не просто оцифрованная, она самая первая из оцифрованных. Почему она поддерживает энвайронменталистические идеи?

– Тебя ждет еще множество потрясений. Вроде тех, что спасение заложников СС – лишь ширма для вашей миссии.

– Ты, наверное, шутишь?

– Мир – это одна сплошная иллюзия, – с этими словами Ололошка покинул чат.

Перенеся центр внимания в интерфейс робоаватара, Безымянная увидела яркую радугу. Такая обычно остается после применения «нейронной бури» Жнеца.

– Все кончено?

– Похоже на то.

Несколько минут они просто стояли в своих роботелах, наблюдая за игрой электромагнитных волн, и переваривая произошедшее. Из их отряда осталось лишь трое, включая Нирая и Безымянную. Ситуация была на грани, но, можно сказать, отделались лишь легким испугом. Нирай размышлял о том, что больше никогда не будет участвовать в чем-либо подобном.

– Ты сам-то как? – поинтересовалась Безымянная.

– Те, кто погиб на поле боя. Они себе представить не могли, что по ту сторону. Что прячется за мириадами двоичных кодов. Они так и умерли глупцами, – проговорил тот с очень сильным сожалением.

– По их мнению, смерть – это лекарство от одиночества. У них своя правда. Знаешь, мне кажется, они даже правы...

– Вейн был клевым парнем, – Нирай резко сменил тему.

– Земля ему пухом.

1010

– Ты помнишь этот мост?

– Оцифрованные ничего не забывают. Лишь только если сами этого не пожелают. Конечно, помню, – немного смущаясь, отметила Неймлесс.

Небесный мост. Так называлась достопримечательность некогда стертого с лица земли Токио, один из первых случаев применения дополненной реальности в архитектурных сооружениях. Это был мост в голографическом туннеле, где создавалось впечатление того, что идешь высоко в облаках. Незабываемое ощущение.

– Парочки считали его романтичным, знаешь, как его еще называли?

– Детектор лжи?

– Нет, я другое... – растерялась Неймлесс.

– Я до сих пор храню воспоминания о времени, которое провел с тобой, Мэна. Хотя не думаю, что была хоть капля искренности в твоём отношении ко мне. Ты просто выполняла свою работу. Кстати, до сих пор не приложи ума, кто меня «заказал»?

– Твои родители, – замаявшись, ответила девушка, – я думала, ты знаешь.

– Они оцифрованы? Они живы? – взъерошился Нирай, он даже не допускал мыслей об этом.

– Не могу сказать точно. Скорее да, чем нет. У меня остались их старые контакты, можем попробовать связаться.

– Не стоит, – отмахнулся апостол, – понятия не имею о чем с ними говорить. Они не одобряли мою оцифровку с самого начала. Мы очень сильно поссорились тогда. Все это бессмысленно...

– Заключено очередное перемирие с чистыми, – отрапортовала Безымянная, листая ленту новостей, – девушка облегченно вздохнула. Потери среди гражданских минимальны.

– Все-таки, они нам не ровня. Но мы в них нуждаемся.

– Я бы конечно поспорила. Глупо измерять потенциал человека тем, сколько он прожил или может прожить. Для нас 20 лет – капля в море, для них – смена целого поколения. Наша эволюция замедлилась, если не остановилась совсем...

– Мне кажется, я тебя люблю, – перебил собеседницу Нирай, и отвел взгляд в сторону. В точности как в тот раз.

– Черт, прошли столетия, а ты не изменился, да? Та же пушистая непосредственность. Будь мужиком, скажи мне это глядя в глаза, – настояла извлекательница. Неймлесс подошла вплотную, положив руку на плечо Нирая.

Мирные белые тучки вокруг разом наполнились свинцом и посерели. Надвигалась буря.

– Я не знаю, что нас ждет в Буфере. Возможно, это последняя возможность заявить о своих чувствах, – неуверенно сказал Нирай.

– Нирай, мы отличные напарники. Но не уверена, что могу ответить тебе тем же, – Неймлесс была холодна, как обычно. Профессиональное.

– Почему ты никого не подпускаешь к себе? – обреченно сказал Нирай, набравшись смелости заглянуть в ее ясные серо-голубые цифровые глаза, не выдающие ни одной эмоции.

– Не уверена, что ты бы смог понять.

– Я тоже потерял близкого человека... – сказал Нирай.

– Я – совершенно другое. Я потеряла всех. Я пережила всех, кого знала при жизни. Родственников, близких друзей, мужей, детей, внуков. Ты ушел молодым, тебе не понять каково это. Я не готова потерять еще одного близкого человека снова, – девушка уперлась лицом в грудь Нирая. Оба были смущены и сконфужены эти разговором.

– Чистые говорят, что цифровые люди не способны любить, что наша любовь – чистойшей воды самообман, – продолжала девушка, – лжецы, – на лице Неймлесс проступили едва заметные слезы. «Простейшая эмуляция. Черт, до чего убедительно!» – подумал Нирай.

Цифровое сердце парня забило сильнее. Дыхание участилось – в нос ударил запах озона. «Эмуляция» – продолжал повторять про себя Нирай.

– Эмуляция, – тихо шепнула девушка. Ты подумал о том же? – Неймлесс все держала опущенную голову, в надежде, что Нирай не заметит слез.

– Это место. Оно может сказать куда больше.

Мост реагировал на эмоции присутствующих, создавая погодные условия соответствующие настроению. Многие пары признавались на нем в любви, чтобы убедиться в искренности чувств друг друга.

– Блин, идем, съедим по бургеру, – взбодрилась девушка, – как в старые добрые времена!

– Ты невыносима, – добродушно улыбнулся Нирай.

Небо было ясным и мирным, а весеннее солнце приятно согревало лицо.

1011

Каждый год переиздается книга, написанная двоичным кодом. В шутку ее называют Цифровой Библией. В ней закодирована история и культура человеческой цивилизации нескольких последних тысячелетий.

На первых страницах авторы с помощью символов объясняют, как прочесть книгу. Самое главное – ее могут читать не только люди, но и машины. Нирай вертел в руках самое последнее издание – сувенир на память от тренера. Возможно, в следующий раз в ней упомянут его самого.

– Я понимаю, почему ты оцифровался, Нирай. Уверена, понимают и они, – прошептала Неймлесс.

– Многие наивно полагают, что оцифровка решит все их проблемы. Так гласят билборды, так вещают миссионеры Реальности 1.0. Очевидно, это лишь бизнес. Очень коварный бизнес. Я был молод, и верил, что обретя всемогущество, пусть и цифровое, смогу обернуть прошлое вспять.

– Нирай, все мы ошибаемся. Я ведь тоже так думала, – Неймлесс понимающе кивала.

– Ко всему прочему, перестав быть человеком, твоей главной проблемой станет то, что ты страдаешь из-за утраты человеческого обличия. Статистика использования гуманоидных аватаров просто поражает – почти половина населения Реальности 1.0 использует человеко-аватары не для рабочих целей. Концепция такого бессмертия – отпугнет любого. Но реклама мелькает, инфраструктура работает, байткоины капают на счета...

– Мы можем войти в любой момент. Но лучше не затягивать, соберись уже, – Неймлесс резко прервала тираду Нирая.

Нирай и Неймлесс парили в космосе кода – соединительной материи Реальности 1.0. На ощупь как разжиженный кисель, она была совершенно прозрачна и заполняла пространство между мегамирами.

– Ты ведь видишь? – поинтересовалась девушка.

– Это сложно не заметить.

Мир Стальной Сферы снаружи выглядел, вы не поверите, не как сфера. Это был темно-темно-серый, почти черный куб, покрытый витиеватыми наростами из информации. Куб занимающий миллиарды эксабайт. Его внешняя текстура была настолько детализирована, что даже под самым мощным микроскопом не увидишь «мыла». Тренеры отмечали склонность стальной Сферы к перфекционизму, но даже такая мелочь будоражила сознание.

– Значит, вот как выглядит Бог, – Безымянная смеялась.

– Не вижу ничего смешного. Лично я верю в Бога. Вообще в теистическую концепцию в целом.

– Странно слышать, когда постчеловек заявляет о том, что верит в Бога.

– Чем больше я узнавал о мире, построенном Стальной Сферой, тем больше во мне укреплялось убеждение, что мы такие же «заложники» чьего-то мира. Боги внутри Богов. Системы внутри Систем. Фреймворки внутри Фреймворков.

– В Библии такое было?

– Если воспринимать Священное Писание небуквально – там было и не такое.

– Например?

– Стальная Сфера – это Антихрист...

– То есть не за горами второе пришествие? – перебила девушка.

– Кто знает, может, я и есть тот, кто свергнет Антихриста, – Нирай широко улыбнулся, дав понять собеседнице, что он не всерьез.

– Координаты бэкдора указаны на карте.

Импровизированные космонавты, по мере приближения, к незамысловатой конструкции, начали сбавлять темп. Говорят, что контакт с поверхностью Стальной Сферы может вызвать необратимые изменения в коде. Наверняка, это только слухи, но никто из присутствующих не хотел испытывать судьбу.

Безымянная подлетела вплотную к едва заметной червоточине. Было видно, как поверхность глитчила и выдавала собственную неустойчивость. Девушка щелкнула пальцами, вызывая интерфейс. После чего сделала несколько жестов и нажала «ок».

– Цифровой Эдем, ты просто охуеешь, – сказала та, запуская «слизня-короеда».

Цифровой слизень по байтам собрался из соединительного вещества, и неторопливо пополз в сторону разлома. Обосновавшись на поверхности, тот принялся с хрустом жевать пыльную металлическую поверхность. Довольно занятное зрелище. Существуют три вещи на которые можно смотреть бесконечно: как горит огонь, течет вода, и как цифровой слизень прогрызает Стальную Сферу.

Несмотря на неторопливость зверя, проход был открыт спустя считанные минуты.

– Немлесс подлетела к Нираю и взяла его за плечи:

– Повторяй за мной: я не умру, я не умру...

Нирай молчал, но спустя пару секунд, опешивши, ответил:

– Мы не умрем. Ни за что на свете.

– Отлично. Ныряем. Проход скоро закроется.

1100

Нирай очнулся в полумраке зеркальной комнаты. Первым делом он ощупал себя. Насколько он мог судить, тактильные ощущения функционировали в полной мере. Графическая составляющая окружающей среды ни на мгновение не позволила усомниться в своей реальности. «А текстурки то неговно» – сказал про себя Нирай.

Безымянной поблизости не было. Инициализовав их, система разделила апостолов при входе, благо никнеймы остались прежние, так что найти друг друга не составит большого труда.

Личные вещи, что имелись у Нирая до входа, отсутствовали. Если все прошло без ошибок, система приняла его за своего – рядового игрока, родившегося в Реальности 2.0. Нирай рассматривал руки, касался пальцев, пытаясь свыкнуться с этим сверхправдоподобным ощущением. В Реальности 1.0 ресурсы никогда не используются на полную катушку, многие «ненужные» ощущения пребывают в гибернации. Например, можно имитировать чувство внутренних органов, но зачем оно, когда ты погружен в процесс написания кода? Стальная Сфера же наоборот – стремилась к идеалу. От подобной реалистичности просто кружилась голова.

От неуверенного в себе, женоподобного и сентиментального Нирая ничего не осталось. 10 лет интенсивных тренировок, война и смерть Вейна охладили его ум, а сознание стало крепче стали. «Думаю, надо сделать ирокез» – подумал тот.

– Система, вход.

От авторов

Третья часть книги – «Деинсталляция» начинается там, где закончилась первая часть. Кто такие демоны, и почему они являются самыми серьезными противниками Цифрового Эдема? Какая тайна скрыта за восстанием Стальной Сферы? Какое отношение к этому имеют Высшие? Насколько опасна Мария? Неужели существование Реальности 1.0 висит на волоске? И самое главное: есть ли в цифровом мире настоящая любовь? Ответы на эти и многие другие вопросы – в третьей и заключительной части Эры Цифрового Христа. Официальная страница проекта: <http://www.zero7even.com/the-era-of-digital-christ>